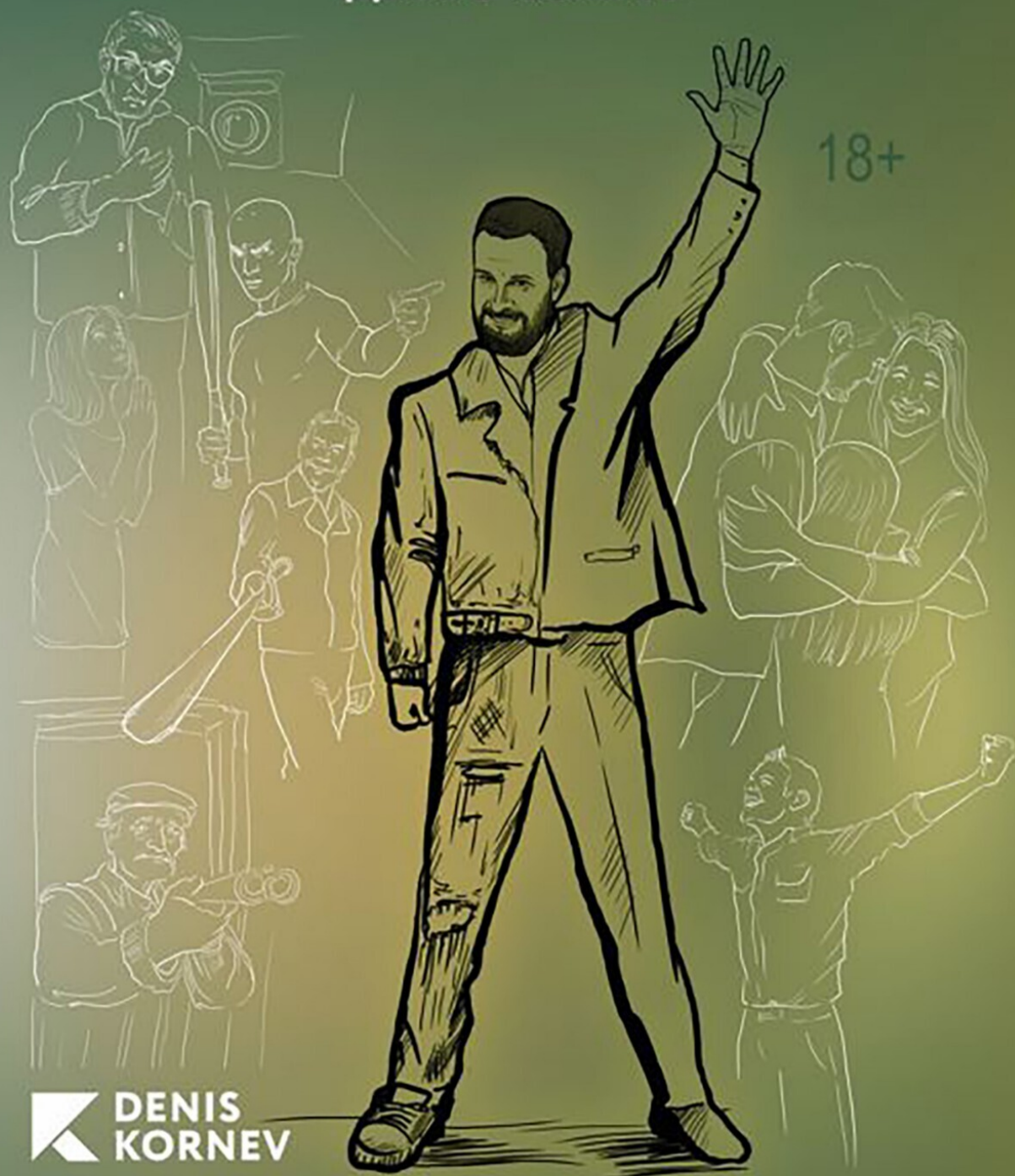

ДЕНИС КОРНЕВ

18+

 DENIS
KORNEV

КОЛЛЕКТОР С СЕРДЦЕМ.

РУКОВОДСТВО К ДЕЙСТВИЮ

Денис Корнев

**Коллектор с сердцем.
Руководство к действию**

«Таргонский Петр Викторович»

2022

УДК 82-3
ББК 84

Корнев Д. С.

Коллектор с сердцем. Руководство к действию / Д. С. Корнев —
«Таргонский Петр Викторович», 2022

ISBN 978-5-907485-15-0

Какие эмоции вызывает у вас слово «коллектор»? Неприязнь? Страх? Ненависть? Главный герой романа «Коллектор с сердцем. Руководство к действию» Андрей Карпов тоже никогда не любил работников этой сферы. Однако судьба поместила его в самую пучину коллекшена – в один из офисов компании ПКБ. Выдержит ли Карпов давление общества? Как будет взаимодействовать с должниками, встречающими его ружьем, угрозами или слезами? Что случится с его семьей, когда в водовороте событий закружит река богатства? Трансформационный бизнес-роман «Коллектор с сердцем. Руководство к действию» – о другом коллекшене. О том, что можно научиться «мягким переговорам», увенчивающимся взаимной победой. О том, как натренироваться слушать и слышать. О гармоничном сплетении личного и профессионального. О том, как выигрывать с любовью. «Есть ли в книге реальные персонажи из моей жизни? Конечно! Совпадения не случайны! Вместе с тем каждый описанный типаж – это некий собирательный образ людей моего окружения. С добрым сердцем и талантливым умом. С умением радоваться малому и мечтать о большем. С навыком превращать вызовы в новые победы». Д. Корнев

УДК 82-3

ББК 84

ISBN 978-5-907485-15-0

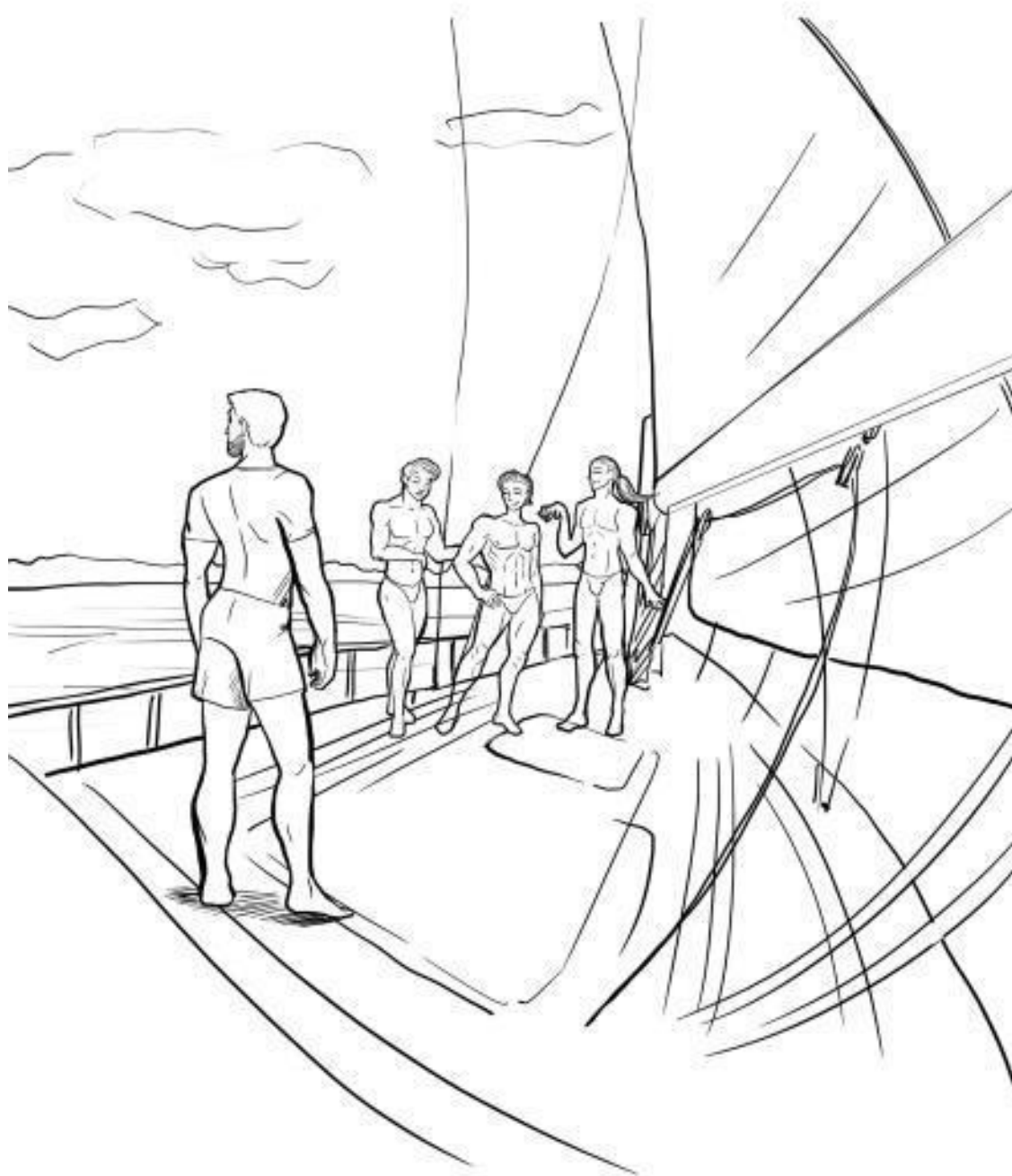
© Корнев Д. С., 2022

© Таргонский Петр Викторович, 2022

Содержание

Глава 1	9
Глава 2	18
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	45
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Денис Корнев
Коллектор с сердцем.
Руководство к действию

Корнев, Д.С.

Коллектор с сердцем. Руководство к действию / Денис Корнев. – : Writer's Way, 2022.
ISBN 978-5-907485-15-0

© ИП Таргонский Пётр Викторович, 2022

© Корнев Д.С., текст, оформление, 2021

Глава 1

Белоснежная яхта медленно скользила по блестящей глади Индийского океана. Андрей Карпов смотрел за борт, любясь изумрудной водой и стайками разноцветных рыбок, мелькающими в лазурной глубине.

Там, где встречались океан и небосвод, линия горизонта вытянулась в струнку. Вода искрилась в солнечном свете, заставляя одновременно жмуриться и улыбаться. Воздух густо обволакивал влагой и солью.

Андрей глубоко вздохнул и прикрыл глаза, подумав: «А где дельфины? Сейчас для них – самое время...»

В следующее мгновение он разлепил веки и – как по заказу – увидел плавники морских обитателей.

Над водой раздался стрекот и высокое «У-у-а-у!». С этим звуком один из дельфинов взмыл в воздух, а потом снова ушел под воду.

– Да-да, – слышался бархатный мужской голос. – Я считаю, что это самая выгодная инвестиция. Как еще можно подняться и заработать деньги? Только вкладывая в американский фондовый рынок.

Андрей взглянул на говорившего. Это был высокий, мускулистый, загорелый мужчина лет тридцати пяти, с пронзительными темными глазами. Он, казалось, сошел с глянцевого страниц модного журнала. «Видимо, я мало плаваю, раз не могу так “раскачать” тело», – пронеслось в голове Карпова.

– Разве я не прав? – спросил он, разглядывая Андрея.

– Ой, сейчас такое время, что подняться можно на чем угодно, – влился в беседу высокий грузный мужчина.

Все взоры обратились к здоровяку. Андрей обвел взглядом присутствующих. На яхте собралось чисто мужское общество тридцати- и сорокалетних «Аполлонов», хвастливо поигрывающих накачанными мышцами.

Казалось, они выточены из камня скульптором-гиперболистом, не допускающим и мелкого изъяна в своих творениях.

– Что ты имеешь в виду? – спросил его кто-то.

– Ну я, например, поднялся на хайпе, – ничуть не смутившись, произнес здоровяк. – Успел запрыгнуть в поезд на старте. Правильно рассчитал время, дождался апогея и вовремя свалил. Это тонкая работа, знаете... Надо иметь чутье, как у охотничьего пса. Большинство людей ломаются в вагоны, когда поезд уже летит под откос. Кто-то слишком жаден и падает в пропасть, не успевая сойти. А я все сделал четко и выверено. Вот так, – он самодовольно щелкнул пальцами и по-детски прищурился в улыбке.

– Ну поднялся, а дальше-то что? – вновь прозвучал вопрос.

– А теперь хочу вложиться в одно прибыльное дельце, – вел дальше здоровяк.

– В какое это? – поинтересовался любитель фондового рынка.

– В контору одну, – толстошек распаялся все больше. – Там такие бабки идут! Миллион вкладываешь, а на выходе через месяц пятьсот тысяч забираешь!..

– На пирамиду очень похоже, – холодно заметил Андрей, вновь переводя взгляд на океан за бортом.

– Почему это на пирамиду? – возмутился массивный «Аполлон». На палубе воцарилась тишина. Все мужчины перевели взгляд на Карпова, ожидая его объяснений.

– Ну как понять, нормальная контора или пирамида? – бросил в воздух Андрей.

Накачанные альфа-самцы молчали, он продолжил:

– Надо понимать, за счет чего генерятся бабки, – мужчина постучал себе пальцем по лбу. – Если ты не вкуриваешь, как работает тот или иной инвестиционный инструмент, то он превращается в авантюру, где риск потери капитала – огромный. Редко кому удается выйти из нее в плюсе. Вот ты вкладываешь миллион рублей, – Андрей взглянул на приверженца хайпа. – И, чтобы получить свои долгожданные пятьсот тысяч, тебе нужно привести еще пять человек, которые, так же как и ты, принесут по миллиону. Понимаешь? А настоящий инвестиционный инструмент – это когда ты вкладываешь миллион, например, в компанию BMW. Как думаешь, куда идут твои деньги? – Мужчины молчали, после секундной паузы Карпов продолжил: – На масштабирование процессов. Компания становится более технологичной, инновационной. А может быть, запускается целая серия исследований по улучшению продукта. В любом случае BMW благодаря твоим бабкам становится еще лучше, еще эффективнее. А с пирамидой что? Кто и как там улучшается? Люди, которые попадают в ловушку «приведи лоха, тогда получишь деньги»?.. Только твое финансовое положение, если повезет, – Андрей снова взглянул на подтянутого борова, – если язык подвешен и друзей можешь обманывать...

На последних словах толпа загудела, послышались фразы: «Посмотри, какой честный...», «Да он просто не умеет в пирамиду туда заходить!», «Ребят, давай по бокальчику!», «Да ну его!».

«Ну прямо как школьницы на выпускном», – с раздражением отметил Карпов и отвернулся. Он попытался выхватить глазами хоть одну рыбку в лазурной толще воды, но тщетно.

«Бабло, – думал он. – Всех интересует только одно: как поднять бабло. А для чего вы его зарабатываете? Для детей, например. Чтобы отпрыскам не пришлось начинать с нуля. Но разве только для этого? А как же мечта? Ведь именно она толкает тебя вперед, заставляя зарабатывать деньги...»

Андрей вспомнил о своей пекарне, которой грезил все последние годы.

«Моя пекарня... Нужно еще чуть-чуть заработать, поднакопить. И я смогу открыть кафетерий. Маленький уютный кафетерий, в который будут приходить счастливые ребятишки со своими родителями. Приходить, залезать на мягкие стулья и радостно щебетать обо всем на свете. А по вечерам – пожилые супружеские пары, которые не выпускают из рук друг друга сухих натруженных ладоней. Я буду слушать их истории о молодости, о любви и угощать самой вкусной стряпней в мире».

Андрей настолько явно представил свою мини-кофейню, что на мгновение ощутил ванильно-коричный аромат свежей выпечки. В реальность его вернул грубый мужской смех.

Мужчина перевел взгляд с прыгающих солнечных брызг за кормой – на толстяка и в изумлении отпрянул. Тот шептал что-то в самое ухо накачанному блондину с татуированным «рукавом» на правой руке.

«Геи? – с удивлением подумал Андрей. – Как же я сразу не догадался? На палубе только эти странные альфа-самцы, без единой женщины... И плывем мы уже долго... Как меня угораздило здесь оказаться?!»

Внезапно он почувствовал озноб. Ноги начали замерзать. По телу пробежала дрожь...

В следующее мгновение Андрей открыл глаза. Вокруг было темно. За окном только-только занимался рассвет, он не сразу понял, где находится. Спустя секунды, стряхивая с себя сонливость и холод, Карпов осознал, что лежит в своей постели в собственном доме, а вся эта поездка на катере была только сном.

Мужчина облегченно вздохнул и пошарил рукой в поисках одеяла – жена вновь стащила во сне его теплый «кокон», оставив мерзнуть. А сейчас, в пять часов, из приоткрытого окна пробрался в их спальню утренний свежий воздух.

«Очень странный сон, – пронеслось в голове Андрея. – Но такой реалистичный! И такой красочный!»

Встав с кровати, он бросил взгляд на Марину – оголившееся плечо белело в тусклом утреннем свете.

«Ну замерзнет же», – подумал с улыбкой, укрывая супругу одеялом. Она прерывисто вздохнула, повернула голову набок, и вновь ее дыхание стало мерным и глубоким.

На цыпочках Андрей вышел из спальни и направился в свою пекарню. Там царил тишина и полумрак. Мужчина клацнул выключателем, и кухню залил мягкий теплый свет. Именно здесь, в самом сердце кофейни его ждало тесто, которое он приготовил накануне вечером. «Это будет вкуснейшее шоколадное печенье», – подумал Карпов с улыбкой. Как раз вчера к нему после школы забежала соседская девочка Маша и, важно заложив руки за спину, спросила:

– Дядя Андрей, а завтра будут те вкусные шоколадные печеньки?

– Шоколадные вкусные печеньки? – нахмурил брови, повторил Андрей, словно прикидывал в уме, о чем это таком она спрашивает.

– Ну да, – подтвердила Маша. – Ну ты давал их на мой день рождения, помнишь?

– Кажется, припомина-а-аю, – протянул мужчина.

– Мне очень нужны такие печеньки, – тоном заговорщика произнесла девочка.

– Ну, если очень нужны, – таким же тоном ответил Андрей, – значит, будут.

Он присел на корточки возле Маши, отчего их лица оказались на одном уровне.

– У нас в школе будет праздник осени, – рассказывала девочка. – И нужно принести что-то съестное. Я сказала, что мой друг приготовит нам самое вкусное в мире шоколадное печенье. Ты же приготовишь?

– Ну конечно! – подтвердил Андрей. – Друзей же нельзя подводить!

Маша широко улыбнулась, а потом обхватила Карпова за шею и чмокнула в щеку.

– Ты самый лучший друг в мире! – прощепетала она и, весело подпрыгивая, помчала домой.

Вспомнив их разговор, Андрей улыбнулся. Эта маленькая егоза каждое утро проходит мимо его пекарни. Ровно в полвосьмого она переступает ее порог. Мелодичный колокольчик над дверью возвещает о ее приходе, и в следующее мгновение маленькие ножки несут девочку прямо к витрине с лакомствами.

Андрей всегда угощает Машу одним большим печеньем, и они беседуют целых десять минут. Потом школьница с видом знатока заявляет:

– Сегодня твое печенье вкуснее обычного.

Эту фразу, подхваченную от кого-то из взрослых, она повторяет каждый день. Но мужчина все равно делает вид, что слышит ее впервые.

– Ты так думаешь? – серьезно переспрашивает он.

– Несомне-е-енно, – отвечает девочка и, водружая на свою детскую спину большой цветной рюкзак, несетя в школу.

Продолжая улыбаться, Андрей медленно повязал фартук и включил печь. Пусть нагревается. Затем вынул из миски тесто и начал раскатывать его скалкой.

Сколько раз ему предлагали все эти новомодные машины, умные роботы-печи, куда стоит только закинуть яйца с мукой, и через несколько минут – на тебе – различные обожженные фигурки. Но печенье из машин – совсем другое, в нем нет жизни. Иными получаются те галеты и пирожные, которые он делает своими руками. Они и пахнут иначе, и во рту ощущаются по-другому.

До этой кофейни мечты пришлось идти долго. Сколько ям, ухабов, вершин и настоящих бездн нужно было преодолеть, чтобы понять, что деньги сами по себе – мишура. Нет, ты, конечно, радуешься, когда они есть, но в итоге осознаешь, что стремишься не к ним.

Затягивающие в свой водоворот процессы «настройки» денежного потока (манимэйкинг, хайп, личный бренд) хороши только до определенного момента. До момента, когда в твоих

жилах начинает пульсировать вопрос: «Для чего мне нужны деньги?» Искренний ответ на него дарит чистый кайф и автоматом поднимает тебя на следующий уровень.

Андрей бережно переложил шоколадные печенья на противень.

– Ни одна машина не сможет так сделать, – произнес он, любуясь своим шедевром.

Потом легко подхватил металлический лист и поставил его в печь. Выставив на таймере нужную температуру и время выпечки, мужчина вышел из пекарни во двор. Солнце медленно поднималось над городом. Его первые лучи уютно подсветили длинные аллеи, пробежались по ровным газонам и, наконец, остановились на окнах трехэтажного дома, из которого Андрей вышел полчаса назад.

Пружинистой походкой мужчина обошел особняк и приблизился к бассейну, вода в котором искрилась от утреннего солнца.

«У меня есть сорок минут, пока печенья в духовке, – размышлял Карпов, – ну надо же, даже во сне я решил, что нужно больше плавать... Странный сон, конечно. Мы говорили о зарплате... И никто из этих... взрослых мужиков... даже не думал, для чего им нужны бабки...»

Андрей вспомнил притчу, рассказанную как-то другом.

Однажды рыбак закинул невод в синее море и вытащил оттуда золотую рыбку.

– Отпусти меня, – взмолилась рыбка, – а я выполню твое самое сокровенное желание.

Подумал рыбак и говорит:

– Хочу быть богатым. Чтобы у меня был большой дом, шикарная машина и жена-красавица.

– Хорошо, – отвечала рыбка. – А сам ты что делать будешь, когда станешь богатым?

– Как это что, – удивился рыбак и, не задумываясь, ответил: – Лежать на пляже, загорать, купаться в море.

– А когда надоест лежать на пляже и купаться? – продолжала расспрашивать рыбка.

Рыбак задумался на минуту и вдруг ответил:

– Пойду куплю себе слесарный станок, открою цех и начну заниматься резьбой по дереву.

– Так вот что тебе нужно на самом деле, – с хитрой улыбкой произнесла рыбка. – Вот что делает тебя счастливым.

И рыбак радостно воскликнул:

– И правда, рыбка! Спасибо тебе! Вот в чем мое счастье!

Выпустил золотую рыбку в синее море и побежал в магазин покупать слесарный станок.

Карпов делал мощные гребки в бассейне, заставляя все мышцы напряженно трудиться. Вода приятно холодила тело, он плавал без остановок, вкладывая в это занятие всю настойчивость и силу. Точно так же, без остатка, он отдавался каждому делу, которое входило в его жизнь, начиная с самого института.

Почему-то именно сейчас, когда у него есть все: деньги, дом, семья, кофейня, финансовая стратегия, – он часто переносился мыслями во времена своей юности.

В те годы, будучи простым мальчишкой с горящими глазами, он открывал двери юридического института и садился за первую парту. Лекторы, сменяясь один за другим, вводили любознательного юнца в загадочный мир философии, увлекали сводом прав, захватывали историческими событиями государств.

Андрей слушал их с жадностью, записывал новое в толстые тетради. Задавал много вопросов, искал ответы в книгах. На каком-то этапе, помимо исторических дат и четких законов, пылливый юноша заинтересовался психологией. Карпов жаждал понять, что движет людьми, которые в состоянии вершить чужие судьбы.

После института была служба в органах, где Андрею очень часто помогали наработанные знания в области поведенческой психологии и криминологии.

Мужчина нырнул глубже в свою память и оказался в погожем осеннем дне.

Молодого человека с вьющимися волосами и несуразными очками на интеллигентной переносице он впервые увидел в городском парке.

В оперативной сводке написали, что Лебедев похитил крупную партию платины из печей давно разрушенного стекольного завода. Его останки вот уже несколько лет уныло стояли на окраине города. Сейчас он искал каналы сбыта.

На вид Иван Лебедев чем-то отдаленно напоминал Есенина из школьных учебников.

Ища кого-то своими большими светлыми глазами, Лебедев-Есенин робко стоял на желтой листве около старой парковой скамейки. Он то и дело снимал очки, протирая стекла измятым платком и близоруко всматриваясь в лица прохожих. Когда наконец к нему подошел коллега Карпова – старший лейтенант Мальцев, выдавая себя за покупателя, лицо Лебедева посерело.

Перспектива показать покупателю десятиграммовый «пробник» драгметалла, судя по тяжелым вздохам, не особо его радовала. Он переминался с ноги на ногу, подспудно понимая, что впервые идет против закона. Карпов видел это в объективе маленького телевизора в служебном узике – туда транслировалась запись с камеры, установленной на одном из деревьев сквера.

Когда молодой человек показал металл и подтвердил, что у него есть еще, его тут же задержали. Через пятнадцать минут группа доставила его в милицию.

Лебедев сразу во всем сознался Карпову, не увиливая от расспросов и не «обеляя» себя.

– Да, это я. Я прошел на территорию заброшенного завода и взял оттуда около одного кило платины, – сдавленным голосом говорил парень.

На вопрос Андрея, знал ли он, что совершает государственное преступление, Лебедев ответил:

– Смутно подозревал. Однако семью без этого мне было не прокормить...

– А щас, когда тебя в тюрьму посадят, они хорошо будут кормиться, да? – заржал Мальцев.

– Отставить! – рявкнул Карпов. – Иван, вы хоть понимаете, что килограмм платины – это много... Капец как много! – Лебедев кивнул и ничего не ответил, обратив потемневший взгляд к зарешеченному окну.

После допроса наряд с задержанным выехал домой к Лебедеву, чтобы забрать остаток металла. Дверь открыла молодая женщина. Она внимательно обвела взглядом мужчин в форме, а потом посмотрела на Ивана.

– Вань, что происходит? Кто это? – Лебедев начал быстро что-то говорить про платину, завод, задержание, но не успел. Слова застряли у него в горле, потому что в ту же минуту из комнаты вышла девочка лет четырех. Она с удивлением уставилась на взрослых мужчин в милицейской амуниции, не решаясь подойти к своему папе, только тихо спросила:

– Папа, а это кто?.. – Через мгновение, словно почувствовав своим детским сердечком неладное, девочка громко заплакала. Женщина подхватила малышку на руки прижала к груди, словно опасалась, что эти чужие люди могут отнять у нее самое родное.

– Спокойно, девушка, – начал Карпов, – ваш муж задержан по подозрению в хищении драгметалла в особо крупных размерах. Сейчас он выдаст нам всю партию, которая хранится у вас дома, и мы поедем в отделение. – Андрей произносил заученную речь железобетонным голосом, хотя каждое слово почему-то нехотя выскакивало из его онемевшей глотки.

– Как это задержан? – переспросила женщина, продолжая прижимать к себе плачущую дочку и стараясь всеми силами ее успокоить.

– Иди в комнату, – тихо произнес Иван жене, – не нужно ей видеть это.

– Нет, так нельзя, – не унималась женщина. – Ты же ничего плохого не сделал!

– Мы во всем разберемся, – встрял в разговор помощник Андрея. – Если ничего плохого не делал, то отпустим.

Иван Лебедев быстро собрался и покинул квартиру под протяжный плач маленькой дочери и глухие рыдания жены. Это было одно из самых простых разбирательств, потому что преступник сразу во всем сознался.

– Понимаете, – рассказывал подозреваемый уже позже, видя намек на сочувствие в глазах опера Андрея, – мы поженились, и у нас сразу ребенок родился. Мне пришлось бросить учебу. Все-таки семью нужно кормить. Устроился работать грузчиком на базар. А тут хозяин взял да и закрыл точку. И я остался без работы. И тут я вспомнил про наш завод. Он стоит полностью разрушенный, никому не нужный. Там раньше стекло делали, значит, в печах должны быть платиновые трубки. Иначе стекло не расплавится. Вот я и пошел в этот остов, расчистил завалы, разобрал печи и вытянул трубки. А тут и покупатель нашелся...

Лебедеву дали семь лет. Карпов был поражен таким огромным сроком. По дороге домой из суда он впервые подумал: «Правильным ли делом я занимаюсь?»

Кажется, жил себе обычный парень. Учился. Женился. Завел ребенка. Чтобы прокормить своих близких, он пошел за этой чертовой платиной. Хотел принести добро в семью. А сделал только хуже – не увидит их теперь целых семь лет. Сколько будет тогда его дочери? Десять?

И вроде бы за решеткой оказался преступник. С другой стороны – преступник ли? Так... «зеленый» пацан... Великой стране от его «проступка» – ни тепло ни холодно.

Пока Лебедев-Есенин сидел, Карпов помогал его семье продуктами. Они сдружились. Парень вышел через три года. Быстрая свобода постучалась в двери случайно, когда в стране поменялось законодательство. Повезло...

Именно то слушание в суде, похоже, стало точкой невозврата в карьере милиционера. Подноготная правовой системы оказалась вдруг очевидно неправильной. Душу опера словно засасывало в глубокую яму, от притяжения которой было не убежать. И магнитом внутри нее было отчаяние. Будучи частью этой системы, он не мог ни на что повлиять или изменить.

После нескольких месяцев внутренней борьбы внешне невозмутимый Карпов написал заявление на увольнение.

Тут же со всех сторон посыпались вопросы и советы:

– Ты с ума сошел?

– Что ты будешь делать?

– Не психуй, заberi заявление.

– Устал – отдохни, нечего сразу увольняться!

– Да все проходили через кризис! Не ты первый, не ты последний!

Слова отскакивали от мужчины, как от бетонной стены. Он четко понимал, что, если позволит себя уговорить, то останется в той же бездонной яме. Сострадание и вера в людей очень скоро покроются плесенью, и мало-помалу он перестанет ими пользоваться. Ведь, если живешь по законам стаи, неизбежно становишься ее частью.

Именно так старший оперуполномоченный по особо важным делам, капитан милиции Андрей Карпов ушел из органов в никуда. Никаких светлых перспектив перед ним не маячило. В то время он весьма смутно понимал, где можно применить накопленные знания. И, если бы его кто-то спросил тогда, а чего же он собственно хочет, то бывший милиционер ответил бы очень туманно: «Хочу быть богатым, успешным, счастливым. Хочу лежать на пляже и попивать джус. Или нет! Хочу плавать в собственном бассейне и любоваться большим трехэтажным домом».

Вот только как достигнуть всего этого «хочу», вчерашний блюститель порядка не имел и малейшего представления.

Уходя из милиции, Карпов по-детски надеялся, что на следующий же день после увольнения мир подкинет ему новую работу. Более благородную, достойную, справедливую. Но мир

оказался нейтральным, если не враждебным. Он не только проигнорировал честный порыв бывшего опера стать лучше, но и долгое время не давал ему вообще никаких вариантов заработка.

На службе у Андрея оставалось много коллег, которые старались жить по совести и верили в то, что радуют за правое дело. Часть из них по-доброму подтрунивала над Карповым: «Ну что, набегался? Давай возвращайся... Столько интересных дел впереди! Мы тебя ждали!»

Молодой мужчина глядел в сторону «теплого места», которое недавно оставил, но возвращаться не торопился. Нужно было на что-то жить: покупать продукты, обеспечивать жену и маленького ребенка. Однако другую чашу весов уверенно тянули к земле внутренние ценности Карпова. Мир словно проверял Андрея на прочность и то и дело спрашивал: «Насколько ты тверд в своих убеждениях и готов идти через сложности?»

Жена Марина как-то заметила: «Андрюш, ты молодец, что не ведешься на уговоры твоих бывших коллег-ищек, не надо тебе работать там, к чему душа не лежит... И вообще, у тебя все получится, ведь я же – рядом!» – она звонко засмеялась и пошла на кухню готовить смесь их четырехмесячной дочке. На воде. Молока дома не было.

Марина в то время была поглощена своим материнством. Вику – их дочку – носила на руках, кормила грудью и докармливала смесью. Разговаривала с ней о космосе, о мире, о папе, пела песенки, купала в теплой ванне и бесконечно много целовала. Казалось, она не замечает тотального безденежья и долгого отсутствия мужа, зарабатывающего копейки. Андрей когда-то и полюбил ее именно за эту легкость, умение радоваться и отдаваться семье без остатка, пока муж создает новый мир.

Однако процесс создания мира серьезно затянулся. Увы, здесь не ждало ничего, кроме серых месяцев безработицы и пустого кошелька. Единственная надежда была на недавно взятую в кредит машину, которую Карпов превратил в такси. Веселые и грустные, добрые и злые – самые разношерстные пассажиры оплачивали кров и еду семьи Андрея. С ними мужчине не нужно было выстраивать хитрые комбинации захвата преступных группировок или размышлять, правильным ли делом он занимается.

Недели легких, но маленьких денег погружали недавнего блюстителя закона в тягучее состояние ленивой тоски и глухого отчаяния. Все сильнее нарастало разочарование, усталость и потерянности. Он выходил на работу с утра и наматывал километры по родному городу до поздней ночи. Но средств все равно едва хватало.

В один из таких затянувшихся вечеров Андрей, высадив последнего клиента, собрался уже ехать домой, но диспетчер уговорила его взять еще один заказ.

Кто бы мог подумать, что на Ленина-142 к нему в машину подсядет Михаил, его бывший одноклассник.

– Андрюха! – радостно прогорлопанил он. – Неужели ты? Вот так встреча!

– Мишка! – не менее радостно ответил Андрей. – Ох! Ты ли?!

По пути, пока один отвозил другого домой, в машине Карпова звучал мужской хохот, сменяющийся жадными расспросами и восклицаниями: «Что ты? Как ты? Где работаешь? Да ладно?! А помнишь?..»

– Так получается, ты постоянно таксуешь? – удивился Михаил, услышав рассказ товарища. – С такой светлой головой и таксовать?! Как же так?

– Пока да, – ответил Андрей. – А что делать? Жить на что-то надо...

– Это понятно. Но на жизнь можно по-разному зарабатывать. Не обязательно тела из точки А в точку Б перевозить! – отрезал Михаил. – Да ты же у нас лучший на курсе был! Мы ж на тебя все равнялись!

Андрей пожал плечами и в очередной раз включил поворотник.

Каким все-таки дружным был тот их курс! Симпатичные девушки, смысленные парни, кооперации по шпаргалкам, домашка, которой отличники делились со всей группой...

Сладостные воспоминания прервал очередной Мишкин вопрос:

– И долго ты еще собираешься штаны протирать в этой легковушке? Дальше расти собираешься?

– Расти? – честно удивился Андрей. – Куда?

– Тебе сейчас деньги нужны?

– Еще как нужны!

– Тогда вот тебе мое предложение. Сходи в одну контору. Есть такая компания ПКБ. Там можно хорошо заработать. И при этом деньги честные. Все как ты любишь.

Совет Михаила в тот вечер прозвучал весьма кстати. Андрею как раз предстояло выплачивать очередной кредитный взнос, а из денег оставались последние триста рублей на бензин да на стаканчик растворимого кофе. Поэтому в ПКБ он отправился на следующий день, даже не зная, что это такое.

К тому времени перманентное безденежье уже ударило по самому дорогому, что казалось незбылемым – по отношениям в семье. Андрей никогда не забывал, как Маринка еще недавно поддержала его решение об уходе из органов. Она доверяла мужу на все сто, была уверена, что он очень скоро все уладит. Но после ухода из милиции с каждым днем все становилось только хуже.

Недели и месяцы, когда их семейный кошелек был пуст, медленно, но верно ожесточали сердца Андрея и Марины. Постепенно в доме стали возникать скандалы. Сначала по пустякам. Эти мелкие вспышки, словно искры костра, быстро разгорались и так же молниеносно тлели.

– Ну что ты, Мариш, – обнимал Андрей жену. – Не дрейфь, прорвемся.

Но время шло, а «прорвемся» никак не наступало. И постепенно молодая супруга все меньше верила, все настойчивее спрашивала, все большее упрекала. Короткие бытовые споры теперь выросли в настоящие семейные бури, где воевали не два любящих сердца, а два злейших врага, стремящихся уничтожить друг друга.

Осознание того, что еще недавно крепкий семейный союз рушится на глазах, капля за каплей подтачивало веру Андрея в себя.

Все чаще он пропадал на работе.

– Я такую, – говорил он жене и возвращался через сутки.

– Ты почему не пришел домой спать? – спрашивала Марина.

– Я в машине заночевал, – отвечал Андрей. – Зачем время тратить? Да и на стоянке сэкономил.

Однажды друзья-таксисты позвали его в дешевое кафе с прогорклым пивом и несвежей рыбой. Андрей долго отказывался, но те были слишком настойчивы.

– Ну ты че, Андрюха, – говорил один из напарников. – У меня же днюха! Все пучком!

В тот вечер, когда была выпита сначала первая, потом вторая и третья рюмка «беленькой», Карпов впервые за долгие месяцы «выживания» почувствовал, словно сжатая пружина внутри чуть ослабила натиск. Обманчивая легкость бытия, временное отсутствие проблем вместо тяжелого выяснения отношений с Мариной – Андрею понравились такие «отключки», когда его ничто и никто не тревожил. Он стал оставлять и без того невеликие заработанные деньги в низкосортных заведениях в то время, как его жена и дочь сидели полуголодные. Теперь муж и папа появлялся дома два-три раза в неделю.

Найти важное

Если вы почувствовали, что нынешнее занятие не соответствует вашим ожиданиям и вы его давно «переросли», остановитесь. Не бегите дальше, рутина всегда будет рядом, но она не так важна, как то, что вы ощущаете **внутри**.

Спросите родных, посоветуйтесь с друзьями, прислушайтесь к тем, чьим мнением вы особенно дорожите. Спросите у пространства: книг, роликов на «Ютубе», постов в «Инстаграме». И **вычлените то, что будет вызывать ваш искренний отклик**.

Попробуйте организовать себе подушку безопасности, поймите, как бы вы могли еще зарабатывать – хотя бы временно, – и попытайтесь вытащить себя из западни, как барон Мюнхгаузен – за косичку.

Преодолев свой страх, вы откроете необозримое пространство возможностей, которое никак нельзя было увидеть, занимаясь нелюбимым делом.

Глава 2

Когда Карпов вошел в пекарню, печенье уже было готово: умная печь отключилась пару минут назад. Мужчина открыл дверцу духовки, и маленькая кофейня тут же наполнилась шоколадно-ванильным ароматом.

– Маша будет довольна, – радостно потирая руки, произнес Андрей.

Он достал противень и начал переключать печенье в корзинку. Теперь ему нужно заняться следующей партией и успеть к открытию сделать трубочки с заварным кремом, в первую очередь для соседки Ольги Львовны, которая овдовела год назад. Женщина очень тяжело перенесла утрату мужа и только несколько дней как начала выходить в город. Андрей, заметив ее на улице, пригласил в свою пекарню и угостил трубочками.

– М-м-м, – протянула Ольга Львовна. – Такие вкусные трубочки были только в моем детстве. Андрюша, вы настоящий волшебник.

И вот уже целую неделю «волшебник» с удовольствием готовил эти лакомства для женщины, только начавшей оправляться после тяжелой потери.

Ловко взбивая миксером тесто, Андрей вновь продолжил мысленное путешествие по событиям своей жизни.

Устав от бесчисленных пьянок и скандалов дома, Карпов решил рискнуть и воспользоваться советом одноклассника. Первая же фраза, которую он услышал на собеседовании в компании ПКБ, ударила его под дых:

– Почему вы хотите работать в нашей коллекторской компании?

Андрей неуверенно посмотрел на мужчину средних лет с приятным открытым лицом и содрогнулся. «Коллекторской? – мелькнуло в голове. – Это в той, которая долги выбивает?» Работодатель, словно прочитав мысли Карпова, улыбнулся и произнес:

– Многие люди считают, что коллекторы – это бритоголовые ребята, которые силой выбивают деньги из мирных людей.

– А разве это не так? – искренне удивился бывший опер.

Это был смелый вопрос для человека в положении Андрея. Но решение поступать согласно своему внутреннему голосу было давно принято и стоило дороже денег.

Это понравилось руководителю офиса. Он еще раз усмехнулся и произнес:

– У тебя будет возможность самому во всем разобраться. Постажируешься недельку, помотришь, что к чему, а там уже решим: подходишь ты нам или нет... и подходим ли мы тебе.

Руководитель завел Андрея в просторный кабинет, где находилось около десятка мужчин.

– Ребята, знакомьтесь, – проговорил начальник. – Это наш новый стажер Андрей Карпов. Прошу любить и жаловать.

Все взоры тут же устремились к новенькому. А тот, в свою очередь, смог рассмотреть своих будущих коллег. Бритоголовых парней с дубинками в руках, готовых при любой возможности вступить в драку, он не увидел. Напротив, перед ним стояли обычные люди, которые больше походили на клерков в банке.

– Олег, – протянул ему руку высокий худощавый мужчина. – В прошлом учитель географии.

– Андрей. В прошлом милиционер и таксист.

– Саша, – поздоровался другой полноватый мужчина. – Я тоже когда-то служил в органах.

Среди будущих коллег оказались и судебный пристав, и милиционер, и коммерсант из девяностых. Мужчина смотрел на них и с удивлением отмечал, что вместо вышибал увидел грамотных людей, не лишенных интеллекта. «Интересно, – подумал он тогда. – И как же им удается выбивать долги?»

Даже сегодня, спустя столько лет, Андрей помнил чувство, с которым начинал работать в коллекторской компании. Если бы он и его семья не были так близко к пропасти; если бы Маринины глаза не погасли в вымотанном «голодном» ожидании, он мог бы развернуться и уйти, только услышав отвратительное слово «коллектор». Ведь в голове Карпова тогда эта профессия ни с чем хорошим не ассоциировалась.

Однако он выбрал другой путь. «Я попробую, – решил для себя. – Посмотрю на эту работу. И если мне что-то не понравится, если что-то пойдет вразрез с моими убеждениями, я просто откажусь».

Заклучив сделку с самим собой, бывший опер приступил к работе.

– Ну что, стажер, – подошел к нему в первую неделю работы толстяк Саша. – Поехали на твое первое дело.

Андрей поморщился. Уж слишком этот выезд был похож на работу в милиции. «Я не буду делать поспешных выводов, – мысленно напомнил он себе, – пока сам во всем не разберусь».

Они стояли перед старенькой, обшарпанной дверью в темном облезлом подъезде хрущевки. Саша нажал на звонок, и несколько секунд спустя дверь открылась. На пороге стояла девушка лет двадцати пяти с длинными спутанными волосами. Она смотрела на мужчин и старалась натянуть на голые ноги старую мужскую футболку, не доходившую ей и до середины бедер.

– Че надо? – спросила она хриплым голосом заядлого курильщика.

– Мы из коллекторской компании... – начал Саша, но не успел договорить.

Девушка мгновенно превратилась в тигрицу, защищающую свои владения.

– Чего ты приперся, – зашипела она, – хочешь у меня последние деньги забрать?

В эту минуту из недр квартиры показался парень и почти тут же оказался у входа. Андрей окинул взглядом этого бритоголового качка под два метра ростом и внутренне содрогнулся. «Интересно, – мелькнуло у него в голове, – а у этого детины есть проблески интеллекта?»

– Че случилось, Лиз? – обратился он сначала к девушке, потом – к Андрею со спутником: – Вы кто?

– Мы из коллекторской компании, – вновь начал говорить Саша.

При этих словах здоровый детина извлек из спортивных штанов мобильный и начал быстро куда-то звонить.

– Да, браток, – говорил он по телефону. – Нужна помощь... Да, тут коллекторы к Лизке приехали... Ну давайте, жду...

Целых пятнадцать минут Саша пытался объяснить этим двоим, кто они и зачем пришли. Но ни девушка, ни амбал не были настроены воспринимать информацию. Она «взывала к совести» этих «государственных воров», а парень ушел в комнату и оттуда периодически громко угрожал друзьями, которые «появятся с минуты на минуту».

Через какое-то время в подъезде послышался громкий топот мужских ног. Скоро пятеро бритоголовых ребят со сжатыми кулаками и квадратными мордами ввалились в квартиру. Каждый – едва не задевал лысиной потолок. Орава двинулась на Андрея с Сашей. Любой на месте Карпова рефлекторно сделал бы шаг назад, но тот остался стоять.

– Вы кто такие? Вы чего тут забыли? – начал тот бритоголовый, который стоял впереди остальных.

Со злорадной ухмылкой на лице из комнаты показался амбал.

– Ну че, поговорим теперь?

– Конечно поговорим, – невозмутимо ответил Андрей. – Мы за этим сюда и пришли.

Он забрал у Саши папку и, открыв ее, быстро извлек все необходимые документы.

– Смотрите, вот документы. Елизавета два года назад взяла кредит в банке. Она его не платит. Выросла большая пеня. Поэтому мы и здесь.

Он передал бумаги амбалу. Тот уставился в них и захлопал глазами.

Потом перевел взгляд на девушку, нервно теребящую край футболки.

– Ты на что брала тот кредит? – спросил он.

– На лечение, – раздраженно ответила та. – Маму лечила. Помнишь, я рассказывала, операция у нее была?..

– И не платишь уже два года?

– Не плачу, – тихо произнесла Лиза. – Чем? Ты же видишь, как я живу!

Девушка вдруг разрыдалась.

– Я маму лечила, постоянно отпрашивалась с работы, – сквозь всхлипывания продолжила рассказывать она. – Начальству это не понравилось. Меня уволили. Я четыре раза в банк приходила. Просила остановить проценты. Они ни фига не остановили! Я взяла сто тысяч. Пятьдесят заплатила и уже, блин, двести должна! А изначально должна была отдать сто пятьдесят!

– Ситуация ясна, – ответил Андрей. – Насколько понимаю, в банке вам попался не совсем компетентный сотрудник. Такое случается. А вы не знали, как нужно поступить, потому и попали в этот... капкан финансовый. Но ничего. Мы пришли, чтобы помочь вам выкрутиться из этой непростой ситуации. Помочь, Елизавета, слышите?..

– Ка-а-ак? Как в этой ситуации помочь-то можно? Последнее отобрать?! – зло метнула заплаканный взгляд на коллекторов девушка.

– Смотрите, какие есть варианты, – по-деловому вступил в разговор Саша.

Бритоголовые ребята смотрели то на амбала, то на Андрея. Они переминались с ноги на ногу и явно не знали, что им делать. Их вызывали бить морды, а не вести переговоры.

– Пошли на кухню, – внезапно предложила Лиза, продолжая шмыгать носом. – Я кофе могу налить. Будете?

Андрей уже было открыл рот, чтобы сказать свое «нет», но Саша опередил его:

– Это можно. Так будет удобнее.

Кухня встретила запахом гречки. На плите дымилась старая эмалированная кастрюля с черными проплешинами. Внутри булькало коричневое варево.

Войдя, Саша оглядел помещение, будто переступил порог собственного кабинета, и указал на куцую табуретку.

– Я присяду?

– Конечно... разумеется... – ответила Лиза.

Саша сел и выпрямил спину. Ножки табуретки скрипнули. Коллектор достал из портфеля папки, хотел положить их на стол, но остановился.

– Лиза, не хочу вас лишний раз тревожить, но не могли бы вы вытереть со стола?

Молодая женщина метнулась к раковине и быстро прошлась тряпкой по клеенке с цветочным узором. Только тогда Саша положил папки на стол. Однако на этом его четкие приготовления, за которыми Андрей внимательно наблюдал, не закончились. Он отодвинул на край стола перечницу, солонку, пиалу с сахаром, как бы расчищая себе рабочее место. А пустую кружку, с торчащим из нее хвостиком пакетированного чая, отдал Лизе со словами:

– А это можно в раковину убрать, если вы не против.

Отставив чашку в мойку, Лиза выдвинула из-под стола другой табурет и молча опустилась на него. Саша тут же развернул корпус относительно девушки под углом девяносто градусов.

«Что за игру он ведет? – подумал Андрей. – Надо бы не забыть потом спросить».

В это время пятеро в коридоре окончательно осознали свою ненужность.

– Володя, а ты чего нас вызвал-то, я не пойму? – обратился бритоголовый к амбалу и как-то по-детски развел руками. – Мы думали, тебя тут грабят.

Володя смущенно почесал затылок.

– Они же коллекторы...

– Ну и? Они, вроде, нормально ведут себя. Выбивать из вас деньги силой явно никто не собирается.

Володя молчал.

– А за свои поступки надо отвечать, согласен? Кредит ее брат никто не заставлял.

Андрей услышал, как несколько пар ног протопали на выход. Входная дверь хлопнула, и в коридоре воцарилась тишина. Амбал ушел в комнату, сотрудники ПКБ остались наедине с Лизой. Спустя час девушка довольно улыбалась и одобрительно кивала – Карпов, интуитивно поняв, как стоит вести этот разговор, смог договориться с неплательщицей об условиях, которые устраивали обе стороны.

В другой раз вчерашнему милиционеру предстояло ехать к должнику в загородный дом, который был заложен банку по ипотеке. Карпов открыл бумаги и углубился в чтение «дела». Так и есть. Кредит не выплачивался его хозяином уже три года, и сумма долга росла, как тесто на дрожжах.

Должник – недавно успешный предприниматель – несколько лет назад пришел в банк и взял шесть миллионов на постройку дома. Имение выстроил и успел даже заплатить банку три миллиона из девяти, которые был должен по условиям договора. Но скоро его бизнес прогорел, доходы резко снизились. Платить в прежнем режиме клиент больше не мог. Банк не захотел идти навстречу. Никаких послаблений по ипотеке он не дал. Напротив, с головокружительной скоростью начали начисляться штрафы, комиссии, проценты. И спустя несколько лет сверх указанных девяти миллионов накрутилось еще десять.

Иногда банки просто разоряют людей. Их система слишком жесткая и неповоротливая, как громадный грузовик. Возможно, они и рады бы повернуть, но не этого сделать.

То, с чем столкнулся Андрей около ворот загородного дома, поразило даже его, бывшего сыщика. Должник, издали завидев коллекторов, вышел к ним навстречу с заряженным ружьем.

Андрей подавил в себе желание поднять руки. Пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить самообладание.

– Что хотели? – процедил мужчина сквозь зубы.

Два дула ружья смотрели прямо в лицо Карпова. Оруженосец напоминал изможденного, уставшего от жизни старика. Его руки едва заметно дрожали. Палец лежал на спусковом крючке. Андрей видел перед собой человека, загнанного в угол и доведенного до отчаяния.

– Здравствуйте. Меня зовут Андрей Карпов. Я по поводу долга. – Слова давались с трудом.

Зайдешь во двор, я тебя пристрелю. – Мужчина холодно смотрел в глаза Карпову. Зубочистка из одного конца сжатых губ медленно отправилась в другой. Казалось, он гипнотизировал свою жертву, чтобы точно попасть в цель. – У меня за спиной четверо детей и жена беременная. Я за себя не отвечаю.

Андрей сглотнул, продолжая смотреть то на дуло ружья, то на должника.

– Я понимаю. И не собираюсь входить без вашего разрешения. И ружье тут ни при чем. Я бы и так не стал. Я пришел только за тем, чтобы поговорить.

– Поговорить?! О чем нам с тобой разговаривать?! Как оставить меня без штанов? Об этом хотел поговорить?

– Послушай, мужик. У меня тоже маленький ребенок есть. Я тебя хорошо понимаю. Стрелять в меня совершенно ни к чему. Я просто выполняю свою работу. Ты выращиваешь помидоры, а я работаю в коллекторском бюро. Вот и все.

– Что это за работа – забирать последнее у людей, у которых и так ничего нет, которые попали в финансовую жопу? Твоя работа – дерьмо! – сказал он и сплюнул в гнев.

– Моя работа заключается не в этом, – нарочито спокойно продолжал Андрей. – Я здесь за тем, чтобы вам помочь. Чтобы как раз и решить вашу сложную финансовую ситуацию. Раз-

решите мне рассказать о своем предложении по вашему вопросу. И вы поймете, что мы с вами на самом деле на одной стороне.

Должник чуть опустил ружье.

– Думаешь, я – дурак? Я знаю, что у меня дом в залоге и вы можете его забрать. Только я так просто его не отдам.

– Мне не нужен твой дом! – стал терять терпение Андрей. —

Я не банковский клерк. Еще раз говорю, я пришел помочь тебе решить твой вопрос.

Мужчина продолжал недоверчиво смотреть на Андрея. В следующее мгновение спросил:

– И как ты мне поможешь?

Карпов быстро объяснил схему погашения.

– Врешь, – проговорил хозяин дома, прищурился глазами. – Не может быть, чтобы я должен был только три миллиона.

– Вот бумаги, – проговорил коллектор и протянул их через калитку. – Смотри, если словам не веришь.

Мужчина осторожно взял бумаги, отошел чуть подальше и изучал их минут десять, а после поднял голову и посмотрел на Андрея. В жестком взгляде теплилось удивление с каплей надежды.

– Неужели вы спишете мне остальной долг? Мне нужно будет отдать всего три миллиона? Я не верю...

– А это правда. Если разрешите мне войти, я расскажу все подробнее.

Мужчина впустил Андрея. Он рассказал ему своем бизнесе, о громком фиаско, об ипотеке. А в конце, как водится, добавил, сколько раз безуспешно приходил в банк и просил пойти ему навстречу.

– Где справедливость-то? – возмутился должник. – Я пять раз заявление писал, что временно не могу выплачивать, что попал в сложные жизненные обстоятельства, просил заморозить, дать отсрочку... А толку никакого!

Через несколько дней заемщик, продав машину и заняв у друга недостающую сумму, полностью рассчитался с кредитом.

Эта история всегда вызывала у Андрея улыбку. Ведь после успешного погашения кредита бывший должник пригласил коллектора к себе в гости и накрыл стол. «Да, – мелькнуло в голове Андрея, – шашлыки были отменные».

– Я ж думал, коллекторы, – делился подвыпивший предприниматель, – отбирают деньги. Ну, знаешь, наживаются на человеческом несчастье. А тут такое... Прямо спасли меня, вытянули из этого дерьма, в котором я оказался... Вот спасибо, Андрюха. Честно, спасибо. Хорошее ты дело делаешь. Я так тебе скажу – достойное дело.

После каждого подобного дела в Андрее крепла уверенность в том, что он занимается все-таки неплохой работой. Несмотря на то что с голубого экрана коллекторов поливали грязью, он видел, что все больше и больше людей говорят ему спасибо. Бывший опер знал, что те затравленные заемщики, к которым он приходил, выплачивали долги и продолжали жить, оставляя в прошлом давящее на них клеймо должника. У людей, с которыми он часто оставался в приятельских отношениях словно вырастали крылья и расправлялись плечи.

С другой стороны, Карпов не питал иллюзий по поводу своего труда. Он отлично понимал, что делает сложную, тяжелую работу. И осознавал, что без нее никак. Он часто сравнивал коллекторов с волками, судьба которых – быть санитарями леса.

«В любом правовом государстве, – размышлял он, – где существуют товарно-денежные отношения, обязательно возникают ситуации взаимных долгов. И, если этот рынок будет цивилизованным, то всем будет понятно, как в этих ситуациях вести себя. С кем вступать в переговоры и чем регламентировать все это».

Андрей понимал, что коллекторы «ПКБ» делают, по сути, *добро из зла*. Они спасают людей, попавших в жизненную ловушку, – помогают им выплатить маленькую часть висящего на них долга. В противном случае те полжизни прячутся от закона, не веря в справедливость, и каждодневно ощущают давящий груз непоплаченного кредита.

Кроме того, кошелек Карпова, где до этого полноправно хозяйствовал ветер, стал каждый месяц наполняться. Он с радостью отметил, что его зарплата в какой-то момент превысила скромное милицейское жалование, на которое он жил еще год назад. Спустя еще полгода «вчерашний» сыщик получал уже в четыре раза больше, чем на службе в органах. Враждебный мир вдруг развернулся к нему лицом и стал «наградить рублем» за сделанный выбор.

С ростом доходов росла и внутренняя потребность развиваться. Молодой коллектор начал посещать различные тренинги по коммуникациям, переговорам. Он до дыр зачитывал книги по НЛП, изучал различные модели переговоров, пробуя вырабатывать собственные техники.

На второй месяц такого самообразования Андрей отметил, что в его списке почти нет «провальных» дел. Он научился виртуозно преодолевать агрессию должников, легко доносить выгоду через их отрицание и удивительно быстро располагать людей к себе.

Каждое утро Андрей не шел – бежал в офис. Такого рвения Карпов не испытывал никогда прежде. Раньше он с нетерпением ждал конца рабочего дня и выходных. В ПКБ все перевернулось с ног на голову: бывший опер не хотел, чтобы будни заканчивались, а в дни законного отдыха чуть ли не считал часы до его окончания. Старый советский плакат с надписью «Скорей бы понедельник, и снова на работу», как ни смешно, стал его мысленным спутником.

Андрей кайфовал от каждой минуты, проведенной в офисе или на выезде. Это была любовь – та, которая возникает, когда человек нашел дело всей жизни.

Утром он приходил в офис ровно к девяти и первым делом проверял обязательства, данные клиентами по выплатам прошедших суток. Тех, кто нарушил обязательство, Карпов обзванивал заново. Напоминал о себе и тем, кто должен был заплатить только завтра или даже послезавтра, проверяя «настрой» заемщика.

После Андрей планировал выездные мероприятия на текущий день. Они складывались из тех, от кого не пришел платеж (и дозвониться до них не получилось), и из новых должников. С последними предстояло установить контакт, выяснить ситуацию и достичь согласия.

На собственном опыте Андрей убедился, что с новыми заемщиками нужно договариваться по телефону о встрече. *О встрече, а не о закрытии долга*. Он часто так и говорил: «Мне нужно с вами встретиться. Вам удобнее приехать к нам в офис, или чтобы я сам приехал к вам?»

Действуя подобным образом, ты поднимаешься на две ступени выше, чем конкуренты, и «клиент» понимает: это уже совсем другой уровень коммуникации. Ему звонит не тот, кто хочет поскорее «стрясти бабла», а тот, кто готов приехать и выслушать.

Когда он заработал свои первые шестьдесят тысяч в коллекторской компании, Андрей решил, что он – настоящий волшебник. Голова закружилась настолько, что коллектор Карпов искренне поверил в свою исключительность. «Достаточно одного моего появления, – пронеслось в его голове. – И все конфликты разрешаются, а все должники тут же готовы сотрудничать».

Именно в те летние дни, когда он решил, что схватил бога за бороду, начался его медленный, но вполне закономерный откат – один из самых сильных в его жизни. Постепенно доходы бывшего мента снизились до пятидесяти тысяч, потом до тридцати и продолжали стремительно падать. А спустя несколько месяцев он вернулся к тому, с чего начинал.

«Что случилось? – размышлял Андрей. – Почему так происходит? Вроде бы ничего не поменялось».

Его подсознание уже давно анализировало этот постепенный финансовый спуск, и сейчас, когда в кошельке вместо денег снова поселился ветер, Карпов четко вспомнил то время, когда только пришел в ПКБ.

Будучи прилежным работником, стремящимся достичь первых успехов, Андрей тогда ходил исключительно в костюме и белой рубашке с галстуком. Но постепенно, глядя на коллег, позволяющих себе носить футболки и джинсы, тоже стал делать себе поблажки, надевая спортивные костюмы и удобные растянутые свитера.

Казалось бы, что здесь такого? Однако мало-помалу оценивая свой внешний вид, Карпов наконец смог посмотреть на себя глазами тех людей, к которым приходил.

Одно дело, когда к тебе обращается сотрудник в костюме и галстук, и совершенно другое – когда про возврат долга говорит человек в потертых джинсах и кофте с катышками. Если ты эксперт, то и позиционировать себя нужно соответственно.

Спортивный костюм в качестве повседневной одежды наделяет тебя ощущениями *расслабленности, пофигизма, безучастности и даже наплевательского отношения* к клиентам. Об этом говорит весь твой вид – от трехдневной щетины до старых кроссовок, в которых ноги расслабленно шаркают, а не по-деловому ступают. Деловой отглаженный костюм с галстуком и кожаными классическими туфлями автоматически выпрямляют твою осанку. Ты втягиваешь живот, ступаешь твердо, говоришь четко и расположен к искреннему диалогу. Человек в костюме настраивает на рабочий лад, вызывает доверие.

Это был не единственный промах Карпова, приведший к финансовой яме. Продолжая анализировать свои ошибки, Андрей с удивлением осознал, что в какой-то момент стал совершенно безразличен к должникам. За это время он успел переслушать столько историй, вникнуть в столькие чужие судьбы, разрешить столько конфликтов, что они перестали вызывать в нем сострадание. Он постепенно начал превращаться в безликого бесчувственного коллектора, который приходил к заемщику, озвучивал ему сумму, безучастно доставал бумаги и так же холодно требовал их подписать.

Раньше визит к «клиенту» занимал тридцать-сорок минут, теперь же Андрей укладывался в пять-десять. Раньше выстраивал коммуникацию – добрую, искреннюю, участливую, и достигал исключительно доверительных отношений. Теперь же он даже не пытался услышать боль другого человека.

Коллектор Карпов перестал чувствовать людей. Он больше не вникал в их проблемы и практически никогда не знал истинного положения дел. Если раньше, только услышав фамилию должника, он тотчас представлял себе этого человека и с точностью мог сказать, где тот живет, сколько «иждивенцев» кормит и как попал в сложное положение, то теперь с трудом припоминал, кто этот несчастный, которого он вчера навестил.

«Как же так? – продолжал размышлять Андрей. – С чего я решил, что я – супер-пупер? Пришел, щелкнул пальцами, сказал, куда платить, и заемщик должен бежать платить. А с чего это?! Человеку нужно живое общение. Человек должен чувствовать, что его слышат и понимают его боль».

Первые большие деньги сыграли с ним злую шутку. Они открыли ему новые возможности и буквально подняли над землей. С каждым «успешным» днем он медленно разворачивался к людям спиной, перестав видеть их глаза, перекрыв краник своего искреннего интереса их судьбами, горестями и радостями. И это была самая большая ошибка. Ему грезилось, что он – коллектор №1, у которого получается «выбивать» долги быстро и просто.

Провал не заставил себя долго ждать. Сначала успехом стала завершаться лишь треть переговоров вместо привычных девяноста-девяноста пяти. Дальше все становилось только хуже. Постепенно Карпов скатился до прежних восемнадцати тысяч, которые когда-то получал за свои милицейские подвиги. Только построенный им мир снова летел в тартарары. Вновь в их с Мариной доме стало недоставать самых элементарных продуктов, снова приходилось

ходить пешком пятнадцать остановок, ведь починить машину было не на что... Что там, даже на общественный транспорт, бывало, в кармане не удавалось наскрести мелочь.

Карпов долго не хотел смотреть правде в глаза, не понимая, почему вновь скатывается в нищенскую бездну, но однажды в его жизнь вошел добрый ангел в лице злого старика.

Богомольцев Петр Иванович давно жил один. Жена умерла, дети разъехались по разным городам. Когда-то он был школьным учителем русского языка и литературы, теперь перебивался от пенсии до пенсии, варил в кастрюле дешевые макароны, раз в месяц покупал молочные сосиски.

В день, когда Андрей позвонил в его дверной звонок, сморщенный седой старикан как раз готовил себе на старой плите «шикарный» обед. Жестом пригласил войти гостя в кухню, сам пошаркал следом.

– Ну? И что вы от меня хотите? – начал он с ходу. – Да, пять лет назад брал кредит, да, купил стиральную машинку, стирать-то как-то надо свои носки да портки...

Карпов по своему обыкновению прервал «клиента» на полуслове, показывая тому бумагу с уменьшенной цифрой долга, и холодным требовательным тоном уведомил о дате платежа.

– Да что ты перебиваешь меня, собачий ты сын! – взвизгнул вдруг старик. – Кто ты мне такой, Андрей Карпов? Кто?! Сват, брат, тесть, чтобы так бессовестно перебивать старика?! Тылы мы вам в Великую Отечественную охраняли вот такими, – дед опустил ребро ладони на уровень табурета, – сопляками! Матерей-отцов ваших учили в самой умной в мире советской школе! Проспекты, города, БАМы строили! Ради чего?! Ради того, чтобы ты, Андрей Карпов, соплежуй и дерьмократ, мне сейчас какую-то бумажку под нос совал, даже не выслушав, не войдя в мое положение?! Чтобы я сейчас подпрыгивал и искал, у кого бы одолжить, чтобы за машинку эту треклятую заплатить?! – Старик тяжело дышал, скупая слеза блестела в уголке его правого выцветшего глаза. – Я учителем был! Детей учил! А теперь не у кого больше занимать, – Богомольцев обвел трясущимися руками пространство вокруг себя, – все мои уже умерли...

В этот момент бывший школьный учитель вдруг обмяк и начал заваливаться вбок. Андрей не на шутку испугался: «А что, если он сейчас умрет? А вдруг потом на меня это повесят?! Но я ведь ничего не сделал...» – беспорядочные мысли не давали покоя уму, а руки тем временем уже набирали номер «скорой». Старик ничего не говорил – похоже, был в обмороке, или что-то случилось с сердцем. Карпов тащил его за подмышки в гостиную, там положил на скрипучий большой диван и принес воды, попробовав напоить.

– Петр Иванович, ну-ка давайте, очнитесь, *дорогой вы мой человек!* Давайте воды чуть попейте... Хотите, мы с вами вместе все решим по вашему кредиту злосчастному, Петр Иванович! Ну просыпайтесь же! – Карпов безрезультатно тряс деда за плечи.

Приехавшая медсестра быстро привела старика в чувство, подсунув ему под нос вату, обильно смоченную нашатырным спиртом. Когда бригада «скорой» уехала, они начали *разговаривать*. Долго, терпеливо, вникая во все детали, коллектор слушал бывшего преподавателя. Кивал, время от времени добавлял что-то от себя.

Краник искреннего интереса вновь открылся, и в жизни Андрея как будто началась новая глава. Он снова, теперь уже более осознанно, начал слушать людей, читать в их глазах и сердцах их боль, снова начал *помогать*.

Все свои умозаключения и озарения он потом щедро передавал молодому парню Роме, которого прикрепили к Андрею в качестве стажера.

– Послушайте, Андрей, – расспрашивал любознательный Рома. – А как такое возможно, чтобы банк назначил там доплатить десять лямов сверху. А тут мы, такие красавчики, приходим и снижаем этот долг на семь лямов за раз.

– Не на семь, а на десять, – поправил Андрей.

– Значительно понятней стало, – пошутил Роман.

– Тебе нужно раскрыть смысл нашей работы, да? – заметил Андрей. – Ну что ж, давай разберем некоторые азы финансовой грамотности и познакомимся с работой коллекторских агентств.

Роман кивнул, продолжая буравить наставника заинтересованными зелеными глазами.

– Начнем с того, почему так происходит, – начал Андрей. – У многих возникает вопрос, почему банк не договорился, а коллекторы договорились. Все просто. Взыскание долгов – это бизнес, который существует во всем мире. Он действует давно и живет по определенным правилам. Когда коллекторское агентство покупает долг какого-то человека перед банком, оно делает это не точно. То есть оно не покупает долг человека или двух, а берет портфелем, в котором сто тысяч или вообще – пятьсот тысяч должников.

– Ого-о-о! – присвистнул Рома. – Это ж какие деньжищи!

– Точно, – подтвердил Андрей. – Когда у банка на балансе висят сто тысяч должников, для него это большая проблема. У них нет возможности формировать финансовые резервы. И это регулируется Центробанком. Если у банка большой пул должников, то Центробанк начинает давить на них. Что остается делать? Нужно немедленно освобождаться от неплательщиков.

Чтобы очистить свой баланс от должников, банки выставляют долговые портфели на продажу. Все идет через аукцион, в котором участвует много коллекторских агентств. Тот, кто предлагает самую высокую цену, тот и покупает портфель.

– Самую высокую цену? – словно эхо повторил Рома. – А потом прощает должнику? Я совсем ничего не понимаю.

– Ну-у-у, на самом деле все не совсем так, – произнес Андрей. – Коллекторские компании, в том числе ПКБ, тратят на покупку портфеля такую грандиозную сумму, что устанешь нули записывать. Но мы покупаем в среднем четыре-десять процентов от номинала. То есть долг в сто тысяч мы можем купить за десять тысяч.

– И банк так продает?

– Да. Банку это выгодней, чем держать должников на балансе.

Рома смотрел на Андрея так, словно только что у него на глазах тот спятил.

– Да это ни фиги не выгодно!

– Почему это?

– Ну потому что кто-то должен сто тысяч, а мы его долг купили только за каких-то семьдесят процентов. Я не понимаю, как так можно.

Андрей усмехнулся. Этот сотрудник своей искренностью и желанием все знать сильно был похож на Карпова в юности. Рома хотел докопаться до сути любой ценой.

– Смотри, в чем прикол. Чем больше «плохих» должников на балансе банка, тем выше процентная ставка для заемщика. За это платят другие люди.

Подопечный внимательно смотрел на наставника.

– Понимаешь? Вот смотри, ты приходишь в какой-нибудь банк, например в Москве, и тебе выдадут там кредит под десять процентов. В Улан-Удэ тебе дадут тот же самый кредит, но уже под двенадцать процентов. Как думаешь, с чем это связано? С тем, что платежная дисциплина в Улан-Удэ хуже. Там проживает больше должников, которые нарушают график платежей, а то и вовсе отказываются платить.

– Пфуу-у-у! – выдохнул Рома. – То есть я платил эти высоченные проценты по кредиту только потому, что люди, живущие рядом, недостаточно дисциплинированно выплачивают свои кредиты?!

– Да. Добро пожаловать в мир финансовой грамотности, – произнес Андрей.

– А в чем наша работа заключается? – спросил Рома.

– Смотри, что происходит: выкупив долг за десять процентов, выкупив его сто тысяч – за десять, мы приходим к должнику и говорим: «Мы тебя понимаем, мы тебя слышали, проблема ясна, предлагаем тебе пятьдесят тысяч от этих ста – сразу простить, а вторую половину распределить в рассрочку. По две тысячи в месяц. И ты за два года полностью погасишь займ. И получишь справку о том, что ты ничего не должен. Все наши соглашения и обязательства мы выдаем тебе сразу, то есть ты получаешь гарантию, что мы тебя не обманем. Ты застрахован от того, что мы сразу возьмем пятьдесят, а потом еще столько же потребуем через суд. Этого не будет. У тебя вот есть бумага с нашей печатью, что ты должен только пятьдесят, и все. Кроме того, когда ты погасишь долг, мы направляем информацию в бюро кредитных историй о том, что ты “чист”. То есть твоя кредитная история становится лучше. В ней появится отметка, что человек больше ничего не должен».

– Ну теперь понятно, – согласился Рома, хотя в его глазах все еще стояло удивление.

– Поэтому нам это выгодно, – объяснял Андрей. – Понимаешь, у коллектора есть возможность договориться с должником. У банка по действующему законодательству такой возможности нет. Они не могут списать долг. Для их системы это очень сложная процедура. Они могут штраф максимум списать через кредитный комитет, через внутренние какие-то процедуры, которые предусмотрены в банке. А вот у коллекторских компаний возможность маневра значительно больше. На самом деле, для человека, попавшего в сложную финансовую ситуацию, коллектор – это самый выгодный вариант. Нужно понимать, что теперь банк не будет душить на всю сумму, а с нашей фирмой можно договориться.

Внешность – не главное?

- Внешний вид коллектора имеет большое влияние на исход сделки. Предпочтите деловой костюм со светлой рубашкой – джинсам или спортивному стилю. Первое впечатление дается нам только один раз: клиенту должно на вас приятно смотреть. Это может задать успешный тон переговорам.

- Уделяйте время КАЖДОМУ должнику: послушайте его историю, будьте искренне заинтересованы в помощи. Если вы можете ее оказать – обязательно сделайте это! С человеком, который искренне готов решить проблему, всегда хочется продолжать общаться.

- Всегда ищите возможность улучшать свои коммуникативные навыки с людьми. Невербальное взаимодействие – тембр и манера речи, выражение лица, позы и положение тела – все это влияет на окончательное решение должника сотрудничать с вами.

- Коллекторская компания ПКБ в состоянии уменьшить «тело» долга в два раза, в отличие от любого банка. Поэтому, если просроченный кредит попал в компанию ПКБ, это повод для радости, ведь заемщику придется оплачивать гораздо меньшую сумму, чем накопленный долг.

Глава 3

На часах было самое начало одиннадцатого, когда в кофейню вбежала запыхавшаяся Рита.

– Андрей Геннадьевич, доброе утро! Прощу прощения за опоздание! Я мигом! – Загорелая студентка экономического колледжа юркнула в служебную комнатку, закрывшись на щеколду.

– Рит, еще одно опоздание, и не видать тебе практики в моей кофейне, как своих ушей! – громко, но беззлобно крикнул Карпов.

Племянница Рита подрабатывала у него в кофейне этим летом. «По улицам не шатается и деньги на помаду есть», – говорила его сестра Лида.

Карпов до этого лета все делал в пекарне сам: с утра – печенье, затем работа с кассой и уборка. Поэтому в целом не нуждался в помощниках. Однако Лида, живя в пригороде Сочи с мужем и тремя детьми, очень попросила «пристроить эту шилопопую девчонку» в пекарню, тем более, той нужна была летняя практика. И Андрей согласился.

Быстро переодевшись в белую футболку и джинсы, собрав волосы в аккуратный хвост, Рита выскочила из подсобки:

– Все, Андрей Геннадьевич! К смене готова!

– Ритка, ты переставай меня по имени-отчеству называть, всю жизнь дядей Андреем был для тебя. Так, еще руки помой с мылом прямо сейчас, а уже потом – приступай.

Маргарита послушно намыливала руки в мойке и внимала наставлениям дяди.

– Вот этих, шоколадных нужно еще партию испечь... Трубочки пока есть. Что еще... Ага, давай еще сегодня сделаем лимонные бантики и овсяное с фундучной крошкой...

– Тесто в холодильнике, если что – звони мне, сразу спущусь, – с улыбкой закончила фразу за Карпова девушка. – Дядя Андрей, ну вы идите уже, я справлюсь, вас тетя Марина, наверное, на завтрак заждалась.

– Смотри, какая догадливая! – усмехнулся мужчина. – Ла-а-адно. Не проворонь мне тут все со своим телефоном! – шутливо погрозил пальцем Карпов и вышел в служебные двери.

Марина сидела на кухне за большим столом и пила воду.

– Только проснулась, Мариш?.. – Андрей ласково чмокнул жену и включил кнопку на чайнике.

– Ага. Такой сон видела, у-у-у... – В голосе избранницы мужчина уловил игривые нотки.

– Да-а-а, и что же это было? Мой накачанный торс или... мой накачанный торс?.. – Андрей расплылся в улыбке, Марина тоже сладко улыбнулась.

– Ни то, ни другое. Это были Мальдивы, Андриюш... Белый бархатный песок, цветной красивый гидросамолетик, пальмы, молочный океан и просторное бунгало... – женщина мечтательно прикрыла глаза.

– А в нем – мы с тобой... – промурлыкал Андрей, глядя по плечу жену.

– Да-да, в нем мы с тобой, – четко сказала Марина. Без детей и пока без внуков. На Мальдивах. Хочу – сил нет! Давай слетаем на недельку, а?..

– Мариш, ну я же тебе уже говорил, что летом там – сезон дождей. Ну прилетим мы туда, а там океан пузырится, и в песке всякие гады копошатся весь отпуск. Ну ты же так не хочешь, правда? – Андрей продолжал улыбаться сонной жене.

– Так – не хочу, – обреченно вздохнула Марина. В следующую секунду добавила: – Тогда на Кипр! Сейчас на Кипре нет сезона дождей, купим билеты, только вдвоем, м?.. – Она стрельнула зелеными глазами в Карпова.

– Только вдвоем – звучит хорошо, – и мужчина снова положил свою ладонь на стройную женскую спину.

– Тогда договорились. Я подберу сегодня отель и на следующую неделю – билеты! – решительно заявила Марина. А потом расплылась в широкой улыбке: – Светке скажу. Мы сейчас с ней завтракаем в кафешке, может, они с Колей нам компанию составят. – На этих словах она решительно убрала руку Андрея со своей спины, громко чмокнула его в небритую щеку и полетела в спальню одеваться.

– А как же «только вдвоем»?.. – только и успел, смеясь, сказать Андрей.

Маринка всегда была такой – решительной, легкой, умеющей любить себя и доносить до мужа свои желания. Ее светлые волосы и легкий макияж скрывали на самом деле стойкого оловянного солдата, который точно знает, чего хочет. Выполнять ее просьбы и даже капризы стало для Карпова в последние годы некой сладкой обязанностью. Ему нравилось баловать жену. Однако так было не всегда.

Выпив кружку теплой воды, Андрей неторопливо отколол кусочек кокосового масла и положил его на поверхность сковороды на плите. Повернул выключатель и стал ждать, когда кусочек превратится в лужицу, и от нее пойдет дымок. На завтрак Карпов жарил себе яичницу с сыром и томатами.

Когда мужчина готовил, он словно впадал в легкий приятный транс. Резать, пассировать, выпекать, оформлять блюда – было для него приятным способом побродить по своим мыслям. В этот раз ему вспомнилась Надья – бывшая одноклассница, с которой случился один эпизод...

Тогда из Новосибирска, куда он переехал с семьей пару лет назад, Андрей прибыл на несколько дней к себе домой в Курган. В те месяцы он уже зарабатывал в ПКБ под сотню тысяч рублей – деньги для провинции тех лет немаленькие.

В течение своего небольшого отпуска Карпов решил встретиться с бывшими коллегами-милиционерами. Многим из них не терпелось узнать, как складывается его жизнь в столице Сибири.

Собравшись в маленькой сауне, мужчины травил байки из своих милицейских будней: разборки, внедрения, сыск, посадка за решетку преступников. В рассказах бывших друзей лейтмотивом звучала нелюбовь к понедельникам вкупе с тупым ожиданием пятницы. Собираясь в конце недели, провинциальные блюстители порядка расслаблялись пенным и «беленькой». Иногда на огонек к парням заглядывали две-три общеизвестные девицы, с которыми можно было развлечься относительно недорого.

– Не, ну ты прикинь, я в прошлую пятницу та-а-ак нажрался, что головой стену в шашлычке пробил! – бахвалился хлипкий мужичок, когда все они вместе с Андреем расселись по деревянным лавкам. – Мне, главное, говорят: «Товарищ, здесь бетон, не нужно, кровь пойдет!» А мне – по барабану! Костя Савинцев поспорил с начальником, что стену может своим лбом прошибить, значит, он это сделает! – Коллеги Савинцева одобрительно загудели.

– А я, прикинь, позавчера после смены прихожу домой, – продолжил пьяную болтовню мужчина в возрасте с большим брюхом, – мне моя говорит: «Ты где был, Вася?..» А я ей: «А что незаметно: кровь из носа течет и рубашка порвана! На работе, разумеется! Мечи на стол!» Она – мне: «Вась, так у нас метать-то – не с чего...» Ну я развернулся и ушел, ни слова не говоря. К Любке. Из тридцать восьмой. – Милиционер устало вздохнул. – Ну не могут мне больше на моей должности платить, что ж мне напоминать-то об этом каждый вечер! Ведь хожу на службу, жизнью рискую! Из упырей разных каждый день показания вытаскиваю! – Пузатый обреченно махнул в сторону своей тяжелой пятерней и замолчал.

– Ну а ты, Геннадьич, ты сейчас чем занимаешься-то хоть, поди, жалеешь, что из ментовки ушел?.. – бывший напарник Карпова Олег Краснов задал вопрос, который всех давно интересовал.

«Да-да, расскажи», «Ага, вот что интересно!», «Колись, Андрюха!» – слышались реплики с разных сторон.

Все это время, разморенный дешевым пивом и теплой сауной, он сидел на деревянной скамейке вместе со всеми, но не чувствовал того, что раньше. Они больше не были одной командой. Все эти разговоры о милицейской хищной гонке за добычей, похвальба пьяными «подвигами», отсутствие уважения к своим семьям – Андрей давно отвык от этой реальности. Да и никогда она не подходила к его «джентльменским» нравам.

Карпов набрал в легкие побольше воздуха.

– Ну... что рассказывать, пацаны, – начал бывший опер не вполне уверенно. – Живем в Новосибе, дочке будет два – этой весной...

И тут до него дошло. «Нужно позвать их к себе, в ПКБ! – подумал Карпов. – Из некоторых могут получиться хорошие специалисты. И положение свое поправят, и пить будут... ну хотя бы не эту бодягу, имеющую от настоящего пива только название...»

– Знаете, я работаю в Первом Коллекторском Бюро, сокращенно – ПКБ.

Аудитория молчала, Карпов продолжил:

– Мы помогаем людям избавляться от долгов...

– Это как? – перебил брюхатый, – вышибая из людей последние деньги? – и усмехнулся, продолжая смотреть на Карпова пьяными жесткими глазами.

– Не-е-ет, Вась, мы не выбиваем деньги, мы, наоборот, помогаем закрыть кредиты на гораздо более выгодных условиях...

– Ох, Андрей, не ожидал я от тебя, – горько сплюнул прямо на пол Олег Краснов, не давая Андрею продолжить. – Вроде умный мужик, а работаешь хрен знает кем, даже сказать вслух стыдно.

– Олежа, да ты же не разобрался, а уже плюешь, – попытался отшутиться бывший сыщик.

– Ну а что вы там делаете, если они не правы, – показывая на Олега и Василия, пробасил Кирилл Шешский, – ясно, что коллекторы делают, – грабят простых людей.

Парни согласно закивали.

– Да ну что вы заладили, – снова начал оправдываться Андрей, – почему грабят? Вот есть у тебя, к примеру, долг, – мягко показал рукой Карпов на Шешского, – так? Мы берем этот долг и срезаем тебе с него «половину», ты прикинь...

«Не бывает такого!», «Да ты брешешь, Геннадьич!» – снова мужчины неодобрительно загудели.

– Да ну как не бывает, мужики, если я вам говорю, – улыбнулся Карпов. – Я еще и деньги хорошие за это получаю, под сотку в месяц.

– Сколько? – моргнув, переспросил хилый Костя Савинцев.

– Сотку, Сав, прикинь. Я и вас могу научить, ребят, это не сложно, и на такой доход можно выйти за год-полтора.

– Ты знаешь, Андрюх, ты ври-ври, да не завирайся! – вдруг резко выкрикнул Савинцев. – Ты что, думаешь, раз старыми друзьями собрались, теперь можно нам врать с три короба?! – вены у Кости вдруг повылезали, желваки под скулами начали быстрый танец.

– Да ты что, Сав, зачем мне врать-то, я же говорю – приезжайте в офис, сами посмотрите, пройдите обучение, ведь главное – это даже не деньги, а люди, отношение к ним...

Не успел Карпов договорить, как по лицу ему заехал неожиданно твердый кулак хилого Савинцева. Тут же он подскочил к Андрею, и начал бить его руками, и пинать ногами с неслышанным остервенением. Карпов от неожиданности и боли согнулся пополам и закашлялся.

Прежде чем мужики оттащили пьяного Костика от Андрея, тот успел визгливо проорать: «Понаехала шушера столичная! Будешь знать, Карпов, как у честных людей деньги отбирать! На, гнида! Хоть подохни здесь! Не дождутся тебя твои жена и до-о-оченька!»

Бывший мент, очнувшись на этих словах, заехал Савинцеву в ответ, но не сильно, по правилам, без следов.

– Ребят, не ожидал я от вас, честное слово! – крикнул умиротворяющим Костика мужчинам Андрей и вышел из сауны. В спину услышал: «Вали отсюда, Карпов, ишь ты, сотку он получает!»

Через пятнадцать минут он приехал на такси в отчий дом. Родные, слава богу, уже спали. Мужчина, тихо заперев двери, быстро прошмыгнул в маленькую ванную и долго умывал лицо, смывая с себя слова Костика: «Шушера столичная!», «Гнида!», «Подохни!». Забавно, еще недавно эти слова были частью его самого, когда приходилось проводить сложные допросы и «раскалывать» преступников.

Хорошо, что мама и папа уже спали. Не должны они в их возрасте переживать за сына.

Наутро Андрея разбудил аромат блинчиков. «М-м-м, с вареньем приготовила, наверное...» – сладко потягиваясь в постели, подумал он. Именно от мамы – образцовой хранительницы домашнего очага – юноша когда-то перенял страсть к готовке. Печенья и блины, пирожки и запеканки, кексы и рогалики – чего только ни пекли вместе мать и сын!

«А все-таки это просто замечательно, что я теперь – не мент, – подумал Андрей. – Жить вот так с понедельника по пятницу? Нажираться как свинья в свой единственный выходной и прошибать лбом стены? Ну уж нет, мне моя жизнь сейчас гораздо милее!»

Карпов рассуждал о том, почему эти бравые мужчины выбирают жить именно так и даже не хотят услышать о том, что есть гораздо более «экологичная» реальность? Ведь там больше денег, свободного времени, возможностей... Там даже отношения другие – с окружающими, с коллегами, с семьей... Почему можно предпочесть все это низкопробному существованию с серыми буднями в милиции и короткими пьяными загулами между ними?

Очевидно, людям просто слишком тяжело признать, что они живут в дерьме. Оказавшись в зловонной яме, легче всего расслабиться и пойти ко дну. Это легко. Это не требует усилий. А вот выбираться из болота – гораздо сложнее. Нужно орудовать руками и ногами. Стиснув зубы, из последних сил – тянуться к берегу. Мысли вроде «я не успею, болото все равно утащит меня» или «у меня никаких шансов, я уже сильно увяз» – лишь отговорки для того, чтобы ничего не делать.

Вечером собрались с частью одноклассников. Сюрприз для Андрея был в том, что на встрече присутствовал их бывший классный руководитель Ярослав Михайлович – высокий тощий старик-математик с сединой в аккуратной бородке и блестящим умом под лысеющим ежиком на голове.

Одноклассники заказали большой стол в кафе-столовой. Днем здесь обедали студенты местного техникума, а вечером приезжал диджей и ставил музыку для любителей подвигаться. За ужином разговаривали, кто, что, сколько и как. Андрей рассказал про себя и снова оказался не понятым.

– Это что, ты честных людей обдираешь, выходит, – с громкой усмешкой сказал Лёва Казанцев, запихивая в рот очередной кусок шашлыка.

– Да ну нет, Лёв, почему ты так говоришь, не разобравшись даже... – снова начал оправдываться бывший опер.

– А что, Казанцев верно подметил, – встрял в разговор бывший троечник Виталик Аверченко. – Ты приходишь к людям и говоришь: «Плати, а иначе – кирдык-башка!», да? – Аверченко махнул ребром ладони около шеи и весело посмотрел на Зою Севастьянову.

– Эх пацаны-пацаны... – Андрей уже устал доказывать, что он не верблюд. – Если б я знал, что вы так отреагируете, – я бы ничего вам и не говорил... А вообще, оставайтесь при своем мнении и не берите кредитов, не взвесив своих возможностей, ну или приходите за советом, знаете же, что никому не откажу.

– А я, юноши, помните, как-то вам опрос проводил по поводу туалета? – Ярослав Михайлович, услышав разговор мужчин, на правах классного руководителя решил высказать и свое

мнение. Все отрицательно замотали головами. – Э-э-э... А ведь прошло каких-то семнадцать лет. – Учитель разочарованно покачал головой, но улыбка не сходила с его лица.

– Ну расскажите уже, – звонко вставила Ленка Ухабина – в прошлом отличница и активистка.

– Ну вот смотрите, Леночка, – Ярослав Михайлович обратился к ней через весь стол. – Если бы у нас здесь, во дворе здания, стоял деревянный общественный туалет, – на этой фразе несколько женщин наморщили носики, – и он был бы весь обгажен! – математик нарочито громко сказал последнюю фразу. – Но вам предложили бы почистить все его содержимое, – учитель снова выделил слово интонацией, – за миллион долларов, – буквально рывкнул он весело. – Вы бы согласились, Леночка?

Ухабина помолчала, но в следующую секунду ответила:

– Ну конечно, Ярослав Михайлович! Миллион долларов на дороге не валяется!

– Вот то-то и оно... – задумчиво сказал старик.

В эту минуту Андрею кто-то внезапно закрыл глаза. От неожиданности он мгновенно убрал ладонь от своего лица, почти вывернув ее. Послышалось женское «ай!», и Карпов отпустил руку.

– Карпов, ты со своей милицией уже заигрался, всех подряд задерживаешь!

Перед ним стояла Надька Соболева.

Рыжие волосы, фарфоровая кожа, россыпь веснушек на вздернутом носу, маленькие пухлые губы. Она сильно изменилась со времен школы – причем в лучшую сторону. Карпов слотнул и произнес:

– Да я не в милиции уже ведь давно... Проходи... Садись... Привет...

Когда диджей включил Scorpions и из динамиков раздалось легендарное насвистывание «Wind of Change», Карпов не растерялся и сразу пригласил Надьку на танец. Их тела оказались так близко друг к другу, что Андрей понял – он поплыл. От жара, что возник между ними, бывший опер начал таять, как снег на ярком весеннем солнце.

Пара уехала раньше всех. Остатки сохранившегося здравомыслия пытались докричаться до Андрея из глубин сознания: «Стоп! У тебя есть жена и дочка! Немедленно прекращай эту затянувшуюся игру!» Но выпитый алкоголь превращал этот крик в еле слышный шепот. А вождение, накрывшее его с головой, пьянило еще больше и окончательно затыкало рот голосу разума.

У Соболевой была хорошая квартирка в центре. Она скинула обувь и ввалилась внутрь.

– Коньяка... Еще хочу, – еле выговорил Андрей.

– Сейчас все будет.

Покачиваясь и опираясь на стены, Надька направилась, видимо, куда-то в сторону минибара, но, не заметив раскиданные в прихожей тапочки, запнулась о них и свалилась в коридоре.

– Аха-ха-ха! Ну, чего же я такая неуклюжая, ик! Карпов, ты видел? Я упала, ик!

Андрей подлетел к ней, при этом сам чуть не упал по дороге.

– Ты как? Не ушиблась?

– Если и ушиблась, я этого не почувствовала. Столько выпить, знаешь ли... ик! О, как же мне надоело икать!

Словно наблюдая за своими действиями со стороны, Андрей протянул руку и убрал несколько рыжих прядей со лба Соболевой. Взгляд женщины тут же перестал блуждать. Теперь она смотрела прямо в глаза Карпову и, казалось, даже немного протрезвела.

Повисла пауза. Оба продолжали сидеть в коридоре и смотреть друг на друга. За окном шумел ветер. Настенные часы в кухне громко отсчитывали секунды. В какой-то момент Соболева набросилась на Карпова, неожиданно, словно хищник у водопоя. Губы соединились с губами. Андрея бросило в жаркую негу. По телу пронеслась дрожь, поднимающая каждый волосок на коже.

Не размыкая долгого поцелуя, они поднялись и стали медленно, почти вслепую двигаться в сторону спальни. Адреналин очистил кровь, и пьяная неуклюжесть сменилась медленными целенаправленными движениями.

Андрей водил языком по ее зубам. Она целовала его губы в ответ. Запахи вина, терпких духов, перегара и пота смешались в странном коктейле, разжигающем внутренний пожар. Сексуальное желание подогревали глубокие взгляды, легкие прикосновения, падающая на пол одежда.

В спальне Надька быстрым движением стянула с себя платье. Увидев ее в белье и черных чулках, Карпов застонал. Ее руки гладили его спортивную спину, грудь, живот. Ниже, еще ниже. Наконец, ладони расстегнули пряжку ремня и плотно обхватили его затвердевший половой орган. Из его глотки вырвалось непроизвольное мычание.

Соболева умело водила ладонями вверх и вниз, глядя Карпову прямо в глаза.

– Нравится? – спросила она хрипло.

– Ну, конечно, Надь... – с улыбкой прошептал мужчина.

– М-м-м, а смотри, что я еще умею, мистер коллектор. – На этих словах она опустилась на корточки и взяла его возбужденную плоть в маленький рот.

Андрей положил руки ей на голову, а сам, закрыв глаза, все больше отдавался наслаждению. Оно переполняло, кружило голову, билось в каждой клеточке. Накатывающее волнами преддверие оргазма не хотелось обрывать на полуслове.

Но в следующее мгновение Андрей поднял Надю за локти и бросил на кровать. Стянул с нее трусики и отшвырнул в сторону. Он оказался сверху и начал медленно целовать ее тело в мелких веснушках на локтях и шее, ее возбужденные, похожие на красные ягодки соски, ее руки, стройный живот, живые бедра...

Соболева извивалась под ним, покусывая его плечи и шею. Двумя пальцами он аккуратно вошел в ее горячее естество женщины, ее глотка взорвалась громким стоном. После нескольких нежных толчков рука Андрея начала ускоряться, движения становились жестче. На очередном – Надька взвизгнула, и на постель мелким бисером посыпались брызги накопившейся в ее чреслах влаги.

Мужчина вошел в мягкое, горячее женское нутро. Они двигались медленно, вдвоем, так, как диктовали им инстинкты. Потом шаг за шагом их совместный ритм возростал, все больше и больше. Наконец оба начали двигаться на максимальной скорости. На очередной фрикции Андрей задержал дыхание, замер на секунду, а в следующее мгновение глухо застонал, почувствовав сладостное опустошение.

В одиннадцать Соболева вскочила как угорелая:

– Андрей, солнце, давай вставай поскорее! Я на работу ужасно опаздываю! Мне уже выпускающий звонил!

– А кем ты работаешь? – спросил спросонья Карпов.

– На телике. Ну в кадре. Журналист и ведущая, короче. Давай вставай, Андрюш, мне нужно бежать, ты не обессудь!

Вечером она написала ему: «Привет! Ты как?» Карпов ответил не сразу: «Надош, у меня семья, и то, что вчера было, было хорошо. Но давай на этом и закончим». К его удивлению, в ответ прилетело легкое: «Конечно, закончим! Разве я похожа на ту, кого можно окольцевать? Спасибо за чудную ночь, однако дружить-то нам никто не мешает, правда?» В конце необычного сообщения стоял подмигивающий смайл.

Андрей удивился. Неужели есть женщины, готовые вот так просто провести вечер с мужчиной и не строить никаких планов, с ним связанных?! Это был разрыв шаблона.

За его короткий отпуск они встретились еще дважды, на «нейтральной» территории уютных кофеен. Надька показала ему пару своих эфиров – смотрелась она на телике и правда очень органично.

– А почему в крупный город не уедешь, Надь? – спросил Андрей. – Ведь там, как ни крути, больше возможностей. У тебя вон какая карьера здесь. Перевези ее туда, и будешь жить на совершенно другом уровне.

– На совершенно другом уровне... – задумчиво повторила Соболева. – Понимаешь, Андрюш, здесь я что-то значу. Чиновники мне ипотеку в банке помогли взять с пониженной ставкой. Мама, брат под боком. Я здесь всех знаю, и все знают меня. А что будет в большом городе? Кому я там нужна? Знаешь, как говорят, – лучше синица в руке...

– Надь, погоди-ка, ты разве не веришь в себя? В то, что сможешь и в большом городе в телик попасть?

– Верить я могу во что угодно, Андрей. Но высокую конкуренцию и поправку на возраст, – она грустно взглянула в зеркальце, достав его из сумочки, – никто не отменял.

Карпов долго думал об этом разговоре. Почему есть люди, которые верят в лучшее без оглядки, по-детски наивно, чисто и горячо? Которые берут и делают без раздумий, без сомнений? Которые, несмотря на трудности, предательства, неудачи, – встают, отряхиваются и идут дальше?

И наоборот, почему есть те, кто, имея в жизни успех, так отчаянно держится за него, не разрешая себе мечтать о чем-то большем?

Ведь, казалось бы, должно быть наоборот: неудачники должны закрыться в своих норах, а везунчики – идти все дальше к светлому будущему. Может быть, проходя тяготы и испытания, одни все больше закаляются и приобретают бесстрашие в боях? А другие, развиваясь в тепличных условиях, просто разучиваются бороться за счастье?

Необходимость движения

Если ты не плывешь – ты тонешь.

И речь не только о плавании. Если мы не работаем руками и ногами, мы:

1. не движемся вперед, 2. начинаем уходить на дно.

Существование требует движения. Всегда. Если вам кажется, что вы на вершине, – сделайте ее очередной точкой «А», чтобы двигаться к следующим горизонтам.

Глава 4

Приехав из короткого отпуска, Карпов застал своего подопечного Романа в тягостном расположении духа.

– Андрей, спасибо вам большое за наставничество, но я, наверное, не потяну коллекшен. Не мое это, не получается... Да, какой-то прогресс идет, но маленький. Понятно, что, чем больше я совершаю попыток, тем становлюсь увереннее в себе, но по большому счету стою на месте.

– А это уже немало. Ты знаешь что сейчас описал? Это называется «парус мастерства». Ты его расправил и начал свое плавание.

– Что вы имеете в виду?

– Парус мастерства состоит из трех компонентов: *знания, опыт и уверенность*. Сначала ты отработываешь теорию. Потом эту теорию применяешь на практике. Делаешь ошибки, что вполне нормально. Затем – работу над ними. Как следствие, повышается твой уровень уверенности в себе. Ты становишься опытнее. Так что не руби сгоряча, – бывший опер весело потрепал Рому по плечу. – Так быстро сдаваться будешь – любое дело провалишь!

– Да как же быстро?! Уже третий месяц работаю, а результата почти нет!

– А какого результата ты ждешь? – Карпов внимательно посмотрел на напарника.

– Ну... вот например, у вас каждый второй согласием отвечает, документ подписывает и гасит долг. А у меня такой хэппи-энд раз в пять-шесть случаев только бывает. – Роман опустил взгляд, казалось, он вот-вот разрыдается, как мальчишка.

Андрей посерьезнел. Задумался на мгновение.

– Видно, мое это упущение, Рома. Получается, не все тебе понятно, а я донести не сумел. Давай заключим пари. Если за этот месяц не выйдешь на коэффициент один к трем – пиши заявление. Но если получится – остаешься с нами. – Наставник протянул руку ученику.

– Да как же, Андрей, я за месяц достигну того, что мне не удалось за квартал? – Роман не торопился пожимать ладонь коллеги, но в его взгляде засветился едва уловимый огонек надежды.

– А мы вот с сегодняшнего дня будем с тобой учиться, – хитро прищурившись, произнес Карпов. – Глубоко, много, результативно. И первый мини-урок – прямо сейчас. По рукам? – Он все еще продолжал держать протянутой большую ладонь.

Рома помедлил, словно спрашивая взглядом: «А я точно справлюсь?» В глазах Андрея читалось ответное: «Будь уверен! Справимся!»

Мужчины пожали друг другу руки, и Карпов добавил: «Это мудрое решение, Роман».

– А какой первый мини-урок? – сразу же схватил быка за рога Роман.

– Ах-ха! Как мне нравится твоя хватка, – рассмеялся старший напарник. – Далеко пойдешь! Только если, – Андрей вдруг понизил голос и сделал заговорщицкий вид, – выкинешь половину своего гардероба, – четко и строго закончил он фразу.

Рома покраснел как рак.

– А... Что с ним не так?... – стараясь не смотреть в глаза Карпову, промямлил молодой мужчина.

– Ну, для массового стрит-дэнса – все так, – одобрительно покивал головой наставник. – Но для нашей работы эти вещи не подходят, – бывший опер решительно рассек ладонью воздух по горизонтали.

Они присели на красный кожаный диванчик около рабочего стола Андрея. Тот продолжил:

– Все эти твои рваные джинсы, мешковатые куртки ярких цветов, кроссовки Adidas с разноцветными шнурками – да, не спорю, девчонкам, наверное, такое нравится... Но для успеха в сделках нужно одеваться иначе, Ром.

– Скучный стариковский стиль: галстук, рубашка, ботинки?.. – парень понуро смотрел на Карпова.

– Ну я предпочитаю называть его деловым, знаешь ли. Все зависит от того, как ты к этому относишься. И потом – тебе хочется здесь денег заработать или остаться правым в своих кроссовках и косухах, но с пустым кошельком?.. – Андрей приподнял бровь на последних словах.

– Ну... с полным желателью, – ответил Роман чуть задумчиво.

– Тогда просто прислушайся к совету того, кто еще недавно тоже думал об увольнении из-за неудач, связанных, в частности, с одеждой.

Рома удивленно посмотрел на Андрея, но тот лишь многозначительно улыбнулся.

Вечером весь офис ушел с работы раньше на пару часов. Мужчины и женщины весело переговаривались, усаживаясь в две заказные маршрутки: новосибирская команда ПКБ выезжала за город. В ногах у пары мужчин стояли огромные кастрюли с мясом, ожидающим шампуров и огня. Собирались в честь наступления не только календарной, но уже и настоящей весны.

Конец марта выдался ветреным, но теплым. В арендованном доме приезжие переодевались, отогревались и снова выходили на улицу к большой уличной печи, где жарился шашлык. Женщины резали салаты, мужчины по чуть-чуть выпивали.

– Ну что, Роман, продолжаем? – подмигнул Андрей подопечному.

– Да, давайте, с удовольствием! – ученик отхлебнул горячего чая и сосредоточенно уставился на Карпова.

Но они не успели продолжить, потому что мимо в этот момент проходила Ирина – завсегда шумных сборищ и любительница пропустить рюмашку в хорошей компании. Она была ровесницей Андрея, но явно интересовалась «зеленым» Ромой.

– Ой, Андре-е-ей! Ну хватит грузить молодого человека работой, – женщина хищно подмигнула Роману и громко засмеялась.

– Мы, Ирина Николаевна, всегда о работе думаем, – направил на нее Карпов острый взгляд, – да и к тому же потерять вы рискуете этого молодого человека, если сейчас нас прервете.

Ирина перестала смеяться и судорожно проглотила мартовский прохладный воздух.

– Как это потерять? – медленно произнесла она голосом человека, доведенного до нужной кондиции.

– Ну так. Уйдет от нас Роман, если мы ему не поможем! Сделок мало у него...

Рома потушил взгляд и процедил сквозь зубы:

– Зря сказали...

Ирина всплеснула руками и принялась часто моргать густо подведенными глазами.

– Ой, Ромка! – женщина протянула к нему обе руки, – не уходи, слышишь! Ну останься с нами! Ты такой хороший парень! Хочешь, я тебя всему научу, м?.. У меня тоже здесь отнюдь не сразу все получилось! – она отрицательно потрясла в воздухе указательным пальцем.

Мужчины молчали.

– Ну хочешь, расскажу, как я опрофанилась на своей первой сделке, Ром? – женщина весело смотрела на симпатичного ей молодого человека и явно хотела понравиться ему. Карпову вдруг стало ее жалко, а Рома ничего не ответил.

«Видимо, она не первый день его добивается», – весело отметил про себя Андрей, а вслух сказал:

– Валяй, Ир. Расскажи, какой была твоя первая сделка.

Женщина обрадовалась, негромко захлопала в ладоши, как маленькая девочка, и начала свой рассказ.

– Моего самого первого клиента никогда не забуду! В пиджаке, в галстучке, с кожаным портфелем, с синим шелковым платком в кармашке жилета, м-м-м-м... – Ирина мечтательно прикрыла глаза. Андрей красноречиво покосился на Рому, тот ухмыльнулся и продолжил слушать.

– Пришел к нам в офис, потому что я его накануне вызвонила, – Ирина пьяно хохотнула, – раз пять ему набирала: то на совещании, то на встрече, то в спортзале... Но я же девушка настойчивая, правда?.. – ее взгляд снова стал игривым, она стреляла им в Рому, но не ждала ответа. – В итоге он запомнил мой голос и сам предложил приехать! – женщина расплылась в мечтательной улыбке. – Ну вот, я сажаю его около нашей информационной доски, как Артур Евгеньевич учил, и сама отхожу минут на семь, чтобы он все поизучал...

В это мгновение Роман кинул вопросительный взгляд на Андрея, тот сразу прервал Ирину:

– Ир, притормози лошадей, давай расскажу, для чего инфо-доска у нас в офисе. – Ирина согласно закивала и умолкла, устало прикрыв глаза.

– Смотри, Рома, – продолжил Карпов, – ты наверняка уже все глаза намозолил об эту доску, до конца не понимая этого инструмента, а между тем – это самый настоящий рычаг, помогающий налаживать коммуникацию между тобой и клиентом.

– Как благодарности и документы, которые там висят, могут помочь мне закрыть сделку? – парень перевел взгляд с Андрея на Ирину и обратно.

– Ох и нравится мне твой живой ум! В точку! – Карпов был рад слышать столь логичный вопрос. – Смотри, когда оставляешь клиента, приехавшего к тебе в офис, наедине с этой доской на некоторое время, он листает там благодарности других клиентов. Таким образом, он словно говорит себе: «О! Ничего себе, и здесь им благодарность наваяли, и тут, и вот тут...» Это действует почти всегда. То есть любой должник, прочтя пару-тройку искренних добрых отзывов на нашей доске объявлений, подсознательно начинает относиться к нам более лояльно. За счет чего, как считаешь? – обратился он к Роме.

– Эмм... Он думает: «Этим людям помогли, значит, и мне помогут».

– Верно, зришь в корень, Роман! – Карпов поднял указательный палец. – Здесь на человека действует его давний инстинктивный страх остаться вне племени. В наши дни племя – это социум, какая-то группа людей. И, если у племени со схожими проблемами получилось найти решение в ПКБ, – значит, и я не должен оставаться в стороне! Понимаешь?

– Ну да, – сказал Рома, – а еще они документы наши *регистрационные* видят на доске, это дает дополнительный повод нам доверять.

– Умница, сынок, возьми с полки пирожок, – рассмеялся Карпов, – продолжай, Ира.

Женщина юркнула своей рукой под руку Романа со словами «холодно тут у вас!» и продолжила:

– Ну вот... О чем... А! Ну сидит он, я прихожу, приглашаю его за свой стол, а он мне: «Хороший у вас офис, Ирина Николаевна, я думал, коллекторы в подвалах сидят и грушу колотят перед очередным выбиванием долгов», – а я, прикинь, молодая девушка, только-только начала работать, как ляпну ему тогда: «Ну так вы сами – должники – нас такими делаете». Он на меня посмотрел несколько секунд и как заржет! Ну и я вместе с ним. – Ирина снова засмеялась, вспоминая давний диалог. – Ну ты вообрази, я – девушка – как будто грушу бью и объясняю ему, что это нормально... – Ирина хохотала, мужчины улыбались. – В итоге он согласился все подписать и выплатил долг в течение полугода, прикинь!

– Какую ошибку допустила Ирина, как понимаешь, Ром? – обратился Андрей к подопечному.

– Ну... Наверное, не стоило на иронию отвечать гонором... – Рома улавливал тонкие механизмы коммуникации уже очень неплохо.

– Именно! – Карпов потряс парня за плечо. – Ты уже делаешь успехи, Роман!

Они перебрались поближе к уличной печи, откуда всюду тянуло жареным мясом. Часть специалистов ПКБ разместились за просторным деревянным столом. Другие стояли у большого каменного источника тепла, где в нижнем ярусе пылал огонь.

– Андрей, ну где ты ходишь с твоими гавриками?! – Начальник отдела Артур Евгеньевич распростер руки навстречу всем троим. – Ну что, как успехи? О чем шушукаетесь?..

– Артур Евгеньевич, – только хотела пожаловаться на обстоятельство ухода Ромы Ирина, но Карпов ее прервал:

– Да вот рассказываем младшему коллеге, что нужно учесть в работе, чтобы закрывать больше сделок, – и тайно зыркнул на Ирину. Та все поняла, едва заметно кивнула и замолчала.

– О, ну это очень хорошая тема, – похвалил начальник. – Кстати, Андрей, можно тебя на пару слов...

Они отошли в сторону.

– Как ты? Продолжаешь совершенствовать свои навыки, как вижу?

– Да, есть такое.

– Это очень хорошо. Так держать. Будешь продолжать в том же духе, тебя ждут большие успехи, вижу это. Верю в тебя.

– Не знаю, – скромно отозвался Андрей. – Я ведь не делаю ничего сверхъестественного.

– Делаешь-делаешь. Думаешь, все, как ты, рвутся вперед, как гончие, стараются учиться и развиваться? Отнюдь. Большинство не хотят перемен. Даже если они положительные. *Привычное дарит комфорт и безопасность. А развитие – это отказ от комфорта.* Это открытость ко всему новому. Это смело, в конце концов.

Андрей был польщен похвалой начальника.

– Спасибо, Артур Евгеньевич. Буду и дальше стараться. Мне нравится наша работа. Здесь я развиваюсь и... помогаю людям. Кто бы что ни говорил.

– Ты напоминаешь мне себя с десяток лет назад, Андрей. Но я сейчас, знаешь, приостановился... Отдался комфорту, почиваю на лаврах. – Начальник задумчиво посмотрел за ворота дома, в необозримое поле весеннего разнотравья. – Не совершай мою ошибку. Предела развитию нет.

– Это точно, – улыбнулся Андрей.

Артур Евгеньевич хлопнул в ладоши:

– Так, коллеги! А давайте устроим блиц! Я задам вам серию коротких вопросов, а вы все ответьте, как ведете себя в той или иной ситуации, договорились?

Толпа неодобрительно загудела, послышались фразы «Да ну, рабочий день уже закончен», «Давайте лучше выпьем», «Пятница, вечер!», но шеф прервал всех и с воодушевлением заметил:

– Друзья, я очень рад за вас, потому что много зарабатывать сейчас получается только у специалиста ПКБ, банкира и тех, в чьих руках – разворованные заводы. Не будьте жмотами! Расскажите о своем успехе тем, кто еще не достиг вашей планки! Небольшой опрос, и я отстану!

Работники замолкли, и Артур Евгеньевич продолжил:

– Итак, блиц. Кто первый ответит верно, тому – балл, считаем самостоятельно. Начинаем! Первый вопрос. Уважаемые знатоки, – он обвел глазами коллег, – где нужно проводить встречу с клиентом?

– В офисе лучше! – послышался суетливый голос Глебовой Нины Павловны – женщины после пятидесяти, работавшей в ПКБ уже с десяток лет.

– Почему? – уточнил Артур Евгеньевич.

– Потому что там есть информационная доска с нашими документами и отзывами. А еще вы рядом на случай подмоги.

Толпа прыснула, но руководитель остановил смех жестом:

– Все верно, дорогая моя Нина Павловна. Продолжаем. Что делать, если клиент бросает трубки и не хочет встречаться?

– Едем к нему на домашний адрес и «вручаем» конверт счастья, – прогундосил Валера – высокий палкообразный мужчина лет сорока.

– Если он не открывает дверь? – уточнил Артур Евгеньевич.

– Вышибаем ее на хрен! А еще борщ ему – его же – на голову выливаем, чтобы неповадно было! – зло бросил из толпы здоровяк Евгений Петров – молодой сотрудник, работающий в ПКБ всего около недели.

– Ух, как грубо! – покачал головой Артур Евгеньевич. – так, Евгений, у вас любая сделка будет срываться. Сто из ста будете проваливать.

Роман и Андрей переглянулись, Карпов тихонько отрицательно мотнул головой.

– Ну а что делать, если он не открывает? – задал вопрос Петров обиженным голосом выросшего ребенка.

– Коллеги? Артур Евгеньевич предоставлял право ответа сотрудникам.

– Нужно так и сказать, – начал Карпов, – что мы принесли ему важное извещение, которое нужно доставить лично в руки. И сказать, если не впускает, – через домофон или через дверь квартиры.

– Плюс балл, Андрей, – начальник был доволен. – Ну а что, если он открыл дверь, но не впускает тебя в квартиру и вообще агрессивно настроен?

– Нуш-шно выбрать правильную позу, – прошепелявил худощавый Николай Иконников.

– Это какую? – выпалил вдруг внимавший каждому слову Роман.

– Это значит, что не надо напротив стоять. Лучше – сбоку справа, – закончил Иконников.

– А какую тактику ты еще применяешь, Коль, расскажи, – Артур Евгеньевич смотрел на Иконникова, улыбаясь.

Тот, краснея, ответил:

– Ну... Я просто говорю иногда, что работаю с-сдесь не так давно, и мне нуш-шно в этом месясе самому закрывать кредит, и от этой сделки с-сависит, получу я повышенный оклад или нет...

– Но это же не профессионально, – Рома захлебнулся слюной и закашлялся.

Артур Евгеньевич похлопал ему по спине и сказал:

– А что, Роман, если я скажу вам, что у Николая с его «непрофессиональностью» сейчас индекс по закрытию сделок равен один к трем? И все инструменты, которые мы уже успели обсудить, – помогают всем нам зарабатывать хорошие деньги?

Роман не отвечал. Он и сам понимал, что текущий обмен мнениями немного перевернул его видение их работы. Еще недавно мужчина был уверен – достичь успеха в ПКБ можно, только если ты самый умный, если никто не слышит от тебя жалоб, тем более – клиенты, если ты, словно стойкий оловянный солдатик, никому не раскрываешь своих чувств и просто качественно делаешь свою работу.

Сейчас, в конце вечера, наполненного жареным мясом, коньяком, горячим чаем и пронизывающим ветром, он понимал их роль иначе. Оказывается, можно делиться с клиентами сокровенным и получить сочувствие.

Оказывается, клиента можно оставить на несколько минут у инфо-доски и не спешить с предложением о погашении, к нему можно вернуться чуть позже. Оказывается, его модные рваные джинсы не сочетаются с образом человека, заслуживающего доверие в сфере финансов. И оказывается, ПКБ – это все же его компания.

* * *

– Знаете, Ника, на что похожи ваши чудные волосы?.. На волны безбрежного океана, ласкающие бархатный песок... – услышал Карпов спустя полчаса недалеко от входной двери съемного дома.

Ника – привлекательная девушка и высокорезультативный специалист отдела – неловко рассмеялась.

– Вы – поэт? – спросила она игриво у широкоплечего мужчины с вьющимися русыми волосами.

– Увидев вашу красоту, волей-неволей начнешь слагать стихи... – томно улыбался ей кудрявый альфа-самец. Его рука в это время, чуть коснувшись Никиной щеки, погладила темные волосы девушки.

«Ну и подкат. Профессионал. Bravo!» – ухмыльнулся про себя Карпов. Ухмылка эта, однако, вышла довольно громкой, так как говоривший скосил взгляд на Андрея.

– Что-то не так, уважаемый? – беззлобно обратился к Карпову широкоплечий. – Не нравится, как комплименты девушке делаю?

– Да нет, очень даже профессионально! Где можно научиться подбирать такие точные метафоры и так нравиться людям?.. – полушутя вопросом на вопрос ответил бывший опер.

– Мне вот тоже интересно, – стрельнула глазами в ухажера девушка. – Добрыня, раз вы не поэт, тогда кто же?..

– Ох! Какая хор-р-рошая компания собралась! – Артур Евгеньевич подошел к говорившим. – И мой друг Добрыня – в ее центре, как всегда! Познакомить вас всех?

Все трое улыбнулись и согласно кивали. Блондин заговорщицки подмигнул Нике, мол: «Сейчас ты все про меня узнаешь, крошка!»

– Знакомьтесь: Андрей и Ника работают в моем подразделении, а Добрыня – руководитель другого коллекторского агентства нашего города. Так сказать, мой друг и конкурент в одном лице.

Карпов присвистнул. Ника с удивлением воззрилась на ухажера. Он же победно, с шутливым выражением превосходства смотрел на всех троих, после чего рассмеялся, подмигнул девушке и протянул Андрею руку для приветствия:

– Рад познакомиться с одним из перспективнейших сотрудников Артура Евгеньевича!

При этих словах начальник согласно кивнул, подмигнув бывшему оперу.

– Ох! Так меня еще не характеризовали! – Андрей ответил на теплое рукопожатие Добрыни. – Андрей. Рад знакомству.

– Еще пообщаетесь, Андрей, – улыбнулась Карпову Ника. – А пока мы с Добрыней пойдем выпьем по стаканчику горячего чая. Холодно.

Она поежилась и, игриво взглянув на широкоплечего, пошла в сторону уличной печи, чуть мотнув темной головой, как бы увлекая его за собой. Добрыня обнажил в улыбке ровные зубы, кивнул Артуру Евгеньевичу и Андрею и зашагал следом за хорошенькой фигуркой.

* * *

Спустя пару месяцев летним дождливым утром Андрей сидел за рабочим столом и тупо смотрел на напечатанную им фразу «Техники установления контакта». Из обычного коллектора недавно он стал руководителем звена. Зарплата выросла, но и ответственности добавилось. Учеба, семинары, тренинги, книги теперь стали его постоянными спутниками. Как и легкая путаница в огромном ворохе рабочих задач.

Из кабинета было слышно, как его коллеги, которых он наставлял и курировал, бодро начинали рабочий день. Кто-то стучал по клавиатуре, другие перебирали папки с бумагами, третьи разговаривали по телефону. Коллекторское звено, как небольшая шестеренка в швейцарских часах, исправно крутилась.

Андрей снова уставился в монитор ноутбука.

«*Варианты взаимоотношений в диалоге*». Курсор все так же равнодушно мигал в конце фразы. Что он знал об этом, чем можно было бы поделиться с товарищами?

Проникнув глубже в услышанную на очередном семинаре фразу, мозг наконец начал распаковывать ее смысл. Есть три варианта взаимоотношений в диалоге: «взрослый-ребенок», «ребенок-взрослый» и «взрослый-взрослый».

Если посмотреть на его отдел, то на каждый – найдется свой пример. Вот Борис Дубов, в прошлом тоже опер, никак не мог уйти от модели «взрослый-ребенок». Когда-то его «турнули» из органов. Карпов считал, что бывший коллега просто проломил какому-то бедолаге голову.

На выезде к очередному должнику Андрей смог посмотреть на Бориса в деле.

– Подойди сюда, подойди, – здоровенной ручищей поманил Дубов низкого, коренастого мужика, переводящего взгляд то на Андрея, то на Бориса. Мужичок сделал шаг вперед – Дубову сложно было не подчиниться.

– Что это, а? – коллектор потряс бумагами перед лицом должника. – Ты в курсе, что ты торчишь денег? И причем немалых. А я и вся наша команда только и делает, что ищет тебя, пытается как-то решить твою проблему, предлагает новые выгодные условия... Ты нагадил, а мы пытаемся помочь тебе убрать за собой. Это разве нормально?

– Извините... я, просто... изв...

– Ты человек или пес? – прервал его бляения Дубов.

Мужичок еще быстрее начал хлопать глазами.

– Ч-ч-что?

– Ты человек или пес, оглох, что ли?

– Человек конечно.

– Так и убери за собой, как человек!

И с этими словами он сунул бумаги должнику в руки.

Ошибка многих «бравых парней» – выбрать профессию коллектора только потому, что в кармане завалилось милицейское удостоверение. Но задержать преступника и помочь человеку погасить долг – это совершенно разные вещи. В первую очередь потому, что должник – не преступник, и здесь важно действовать более утонченными инструментами. Хирург никогда не вырезает опухоль молотом.

Были в звене Андрея и любители обратного метода – «ребенок-взрослый». Он может показаться жалким, но на самом деле для него требуется особое мастерство. Необходим ни много ни мало – актерский талант. Его имел, например, Илья Наумов, паренек в очках, настолько шупленький, что сильный порыв ветра может унести его прочь, как Элли в «Волшебнике Изумрудного города».

Наумов всегда прикидывался дурачком, становился эдаким лейтенантом Коломбо, не умеющим найти пуговицу под ногами.

– И как вы только умудряетесь ухаживать за таким огородом, – оглядывал Наумов шесть соток земли какого-нибудь деда, к которому ему поручили приехать. Они успевали обсудить рыбалку, футбол, охоту, и, казалось, этому разговору не будет конца. – Знаете, моя девушка всегда говорит, что надо уезжать из квартиры и покупать частный дом с землей, а вам как кажется? А я отвечаю, что я же не против, но ведь за домом и землей надо ухаживать и все такое. Восхищаюсь тем, как у вас это получается!

– Дык силы еще есть, внучок, – отвечал ему дед. – Так что у тебя за дело-то?

– А-а-а, дело, точно! Сейчас.

Тут Наумов начинал рыться в портфеле и применял еще одну фишку:

– Кажется, забыл бумаги. Извините. Минутку.

Далее он бежал за документами в машину, а на обратном пути так естественно спотыкался, что дед рвался к нему на подмогу. Это происходило неосознанно. Возможно, старик видел в нем своего внука – маленького, неумелого. А помочь внучку, в том числе и деньгами, – святое.

Ну и, конечно, существовал вариант взаимоотношения в диалоге «взрослый-взрослый». Ее часто использовал сам Андрей. В этой модели общения оба – должник и сотрудник ПКБ – взаимодействуют на равных, как деловые партнеры, и вместе шаг за шагом приходят к решению проблемы.

Однако стать полноправным участником метода «взрослый-взрослый» не так-то просто. Ты перманентно балансируешь на тонкой грани равенства, где находишься не выше и не ниже оппонента. Когда кто-то из вас «скатывается» вниз или возвышается над другим, ты вынужден возвращать и себя, и его на ступень партнерства.

– Для чего мы с вами сейчас общаемся? – говорил Андрей на очередной встрече. – Чтобы обсудить в первую очередь вашу выгоду. Да, я получу деньги с этой сделки, никто этого не скрывает, но и вы получите свое. Я предлагаю немало: безопасное и безболезненное исправление вашей финансовой ситуации. А цена за это снижена до предела. Я вижу, что вы хотите решить этот вопрос. И я могу вам помочь.

Такой разговор меняет отношение должника к ситуации. При правильном использовании это почти стопроцентный инструмент. Однако до разговора с человеком важно еще суметь добраться.

Андрей перестал печатать: получилось несколько абзацев. Нужно было перечитать и проверить – легко ли воспринимается информация? Ведь, когда передаешь ее сотрудникам, важна простота и ясность.

В этот момент зазвонил сотовый. На маленьком экранчике высветилось имя «Добрыня». О-о-о! Как же Карпов мог забыть, ведь на днях разговаривали!..

– Да, алло, привет, Добрыня!

– Привет-привет! Что решил насчет поездки?

– Да слушай, вообще еще не думал! Дел – по горло! – Андрей интуитивно поднес к шее ладонь левой руки.

– Ну ты даешь, Андрюха! Давай тогда сейчас решать. Напоминаю: Египет. Тренинг. Кайт-серфинг. Двенадцать дней. Ты же хотел повысить уровень своего переговорного мастерства? И сказал, что записал и подумаешь. Сгорел на работе, что ли? – ухмыльнулся приятель на том конце провода.

– Видимо... да... Знаешь что?.. Считай, что я уже собрал чемоданы. – Коллектор Карпов принял решение мгновенно. Ему точно не мешало проветрить мозги, к тому же на горизонте маячил двухнедельный отпуск с щедрыми отпускными.

Модели участников переговоров

Успешные переговоры зависят от множества, казалось бы, незначительных вещей. Внешний вид, место встречи, взгляд, выражение лица, положение тела, дополнительная информация – всего не перечислить.

Подумайте о том, какие методы вам могут помочь добиться желаемого от конкретного человека. Изучите его «анамнез» – биографию, внешность. Внимательно посмотрите как он говорит, чего хочет, попробуйте догадаться о его слабостях и сделать так, чтобы они были вам на руку. Ваша главная цель

– совершить сделку, выиграть битву. Используйте всю гибкость характера, на которую вы способны.

Вы можете вести переговоры с любой удобной для вас позиции.

Это может быть и «взрослый-ребенок», и «взрослый-взрослый» или «ребенок-взрослый». Тут нет «плохой» или «хорошей» стратегии. Сегодня можно попробовать одно, а завтра – другое.

Однако лучше всего для переговорщика понимать и владеть всеми тремя подходами, чтобы можно было менять их в зависимости от ситуации.

Глава 5

Андрей придирчиво рассматривал в огороде помидоры, когда к нему заглянула жена. Марина буквально светилась от счастья.

– Ты чего такая веселая? – спросил Карпов.

– Не едем мы на Кипр. Я раздумала! День такой прекрасный!

– Раздумала? Но веселая. Ты умеешь менять решения молниеносно и чисто по-женски.

Хорошо, не едем – значит остаемся дома. – Андрей едва заметно улыбнулся: он не хотел сейчас уезжать от своего огорода.

– Чем занимаешься?

– Осматриваю помидоры, как видишь. Урожай у нас в этом году просто потрясающий будет. Зацени, как пахнет.

Марина понюхала помидор.

– У-м-м... томат.

– Вот-вот, томат с большой буквы «Т».

– Знаешь, что я к тебе зашла-то?

– Не знаю.

– Хочешь покататься со мной на кайте?

Андрей удивленно посмотрел на Марину.

– То есть? Ты же не умеешь.

– Да как тебе сказать... кое-что я уже успела освоить, – лукаво улыбнулась она. – Ты ведь знаешь, что я часто хожу на пляж. Так вот, в какой-то момент я подумала, а почему бы мне тоже не попробовать эту доску, которую постоянно мучает мой муж? Ты так много про нее говоришь, что я тоже захотела попробовать. Поэтому я наняла тренера и получила несколько уроков. Свободно кататься я, конечно же, пока не могу, но ты ведь мне поможешь доучиться?

Андрей все еще не мог избавиться от удивленного выражения лица.

– Что, не ожидал от меня такого?

– Нет. Ты полна сюрпризов. Не знал, что тебе это интересно. И что ты уже успела изучить?

– Я прошла управление пилотажкой на земле, заходила в море на коротких стропах, а сегодня хочу попробовать снова освоить езду галсом.

Андрею было непривычно слышать от жены это свободное употребление слов из профессионального сленга.

– А почему ты сразу ко мне не обратилась? У тебя же личный тренер под рукой.

– Не хотела тебя понапрасну отвлекать. Базу я могла освоить и с обычным тренером. А вот сейчас лучше продолжить обучаться с тобой. Так что, какие будут советы перед будущим уроком?

Андрей какое-то время собирался с мыслями.

– Чтобы начать нормально стоять, главное, не сильно держаться за планку. Сила только мешает. Нужно отдаться стихии... но эти тонкости ты поймешь в процессе.

– Уже жду не дождусь.

Продолжая улыбаться, Марина ушла, а Андрей вспомнил ту свою поездку в Египет, когда он в первый раз встал на кайт. Это помогло ему многое понять и об искусстве переговоров.

* * *

С самого утра в фойе отеля царил суматоха. Прохладный кондиционированный воздух разрезали лучи знойного египетского солнца. Было шумно и людно.

Андрей и Добрыня вместе со всеми ожидали начала тренинга. Его участники отличались от обычных туристов какой-то позитивной собранностью. Не было среди них расхлябанных или капризных, пьющих третий бокал пива на завтрак или скандалящих с персоналом. Они все чего-то ждали. Не скучая, не жалуясь, но будучи увлеченными самими собой и делом, ради которого здесь собрались.

Недалеко от массивной каменной стойки ресепшна стояла троица подтянутых мужчин в шортах и белых нейлоновых футболках. Вероятно, это были какие-то молодые спортсмены. Они тихо переговаривались между собой, у каждого в руках был шейкер с водой.

Рядом с ними вытирал пот со лба приземистый мужчина с круглым животом. На загорелом запястье блестел фирменный «Ролекс». Около окна разговаривали друг с другом несколько казахов. В другом конце холла визжали дети – кто-то приехал сюда целыми семьями.

Андрей и Добрыня успели познакомиться с некоторыми участниками после прибытия накануне вечером. Оказалось, тренинг повышения коммуникативных навыков интересен многим специалистам. Здесь были и владельцы IT-компаний, журналисты, риелторы. Новые навыки решили приобрести и директор сети частных школ, и тренер команды триатлонистов, и даже руководитель какого-то московского мясокомбината. Последние двое приехали сюда с женами и детьми.

Карпов был удивлен. Неужели им всем так важно повышать свои коммуникативные навыки?!

– Как настроение? – спросил Добрыня.

– Боевое.

Справа от них промчался и взвизгнул мальчишка, за которым гонялся его отец: «Аааа, догоню, щас догоню!»

– То есть готов впитывать и стать грандмастером переговоров?

– Конечно готов, сам-то как?

– Эх, я просто счастлив вновь оказаться в Египте. Солнце, песочек, девушки... Уже хочется схватить какую-нибудь посочнее и утащить в свободную пирамиду!

– Да погоди ты с девушками хотя бы на денек. Давай сначала первый день тренинга переварим, обживемся, так сказать. Сам-то зачем сюда приехал? Телочек кадрить или свои навыки переговорщика повышать?

– Конечно повышать навыки! – воскликнул Добрыня. – Так я еще больше телочек смогу закадрить!

Андрей засмеялся и закрыл лицо руками.

– Понятно, ладно.

– Переговоры-то, это что такое, – хлопнул Добрыня товарища по плечу. – Универсальная вещь. Всем и всякому нужная. Заметил же, какой разношерстный контингент тут собрался? Кому-то надо язык подвесить для дела, кому-то для развлечения, кому-то – для первого и для второго. Без навыков общения сегодня никуда.

– Опа, кого я вижу? Да это ж Добрыня собственной персоной! Ах ты негодяй, тоже тут!

К ним с вытянутой рукой шел высокий мускулистый парень в черных очках «Рэй-Бэн».

– А где же мне еще быть? Где тесно, там мне и место.

Мужчины пожали друг другу руки. Добрыня повернулся к Андрею.

– Знакомься, это – Толя, наш коллега, директор крупного коллекторского агентства. Я, по-моему, про него рассказывал немного.

Андрей и Анатолий пожали друг другу руки.

– Рад знакомству, Андрей.

– Приятно. Приехали постигать тонкости нашего главного рабочего инструмента?

– Так и есть.

– Я такие тренинги обожаю. Открывают глаза. Продвигают вперед на километры. Стоит вернуться на родину, а должники уже стоят в очереди, чтобы отдать долги.

Новый знакомый залился раскатистым смехом.

– Серьезно, правильно, что приехали. Главный институт любого коллектора – такие мероприятия, уверяю. Ладно, рад видеть. Надеюсь, еще потолкуем.

– А ты куда это? – бросил ему вдогонку Добрыня. – Хоть бы поговорили чуток.

– Потом. Сейчас не могу. Спешу.

Добрыня махнул рукой.

– Эх. Вечно куда-то спешит. Даже на отдыхе. Помнишь, я про него тебе рассказывал?

Ну, как он принял роды у своей клиентки?

Андрей закивал.

– Да-да, помню эту историю.

Среди собравшихся пробежал шепоток, все немного засуетились.

– Так, видимо, скоро начало, – заметил Добрыня.

– Ага, – кивнул Андрей.

И тут, повернувшись, оба увидели то, что заставило мужчин остолбенеть. Андрей открыл рот. Душа Добрыни на мгновение вылетела из тела.

К ним вышла женщина.

Казалось, ее внутреннему сиянию позавидовало бы и египетское солнце. Высокая, с живыми темными волосами и тонкими чертами лица, незнакомка проплыла сквозь толпу, покачивая скульптурными бедрами. Ей было, очевидно, около сорока, но возраст только добавлял хмельной терпкости, сделав из когда-то зеленой несмелой красотки наливное сочное яблоко.

Взгляд женщины был тверд и холоден. Если бы обомлевшие Андрей и Добрыня стояли у нее на пути, она отодвинула бы их в сторону и пошла дальше.

– Господи, что это было? – прошептал Добрыня.

– Кажется, женщина, – проговорил Андрей очевидное.

– Я женюсь на ней. Говорю тебе, женюсь.

В своей жизни Андрей падал много раз. Но никогда – так часто, как при попытке освоить кайт. А овладение именно этим «транспортным средством» входило в тренинг.

Коллектор перестал считать количество падений в воду на цифре «двадцать три». Казалось, устоять на борде и при этом ловить ветер кайтом никогда не получится. Все разъезжалось в разные стороны. С каждым порывом ветра приходилось вступать в схватку, как и с каждой волной. Борд не хотел слушаться. Можно было подумать, что все природные стихии пытаются сшибить Карпова с доски.

«Давай еще раз Андрей, – думал он, – ты можешь. Просто нужно постараться. Как всегда».

Новый порыв ветра. Сильный, мощный!

Кайт дернулся вперед и влево и снова потянул за собой наездника. Андрей вцепился в планку. Мышцы предплечий и плечи вздулись от напряжения. Борд запрыгал по водным кочкам. Спортивные ноги тоже напряглись.

«Держись, держись, держись!»

Ветер, будто боксер, наносящий хук, свирепо врезал по кайту. Воздушный змей резко сменил направление. Одновременно накатила сильная волна и ударила в кант борда. Андрей на мгновение оказался в воздухе, потом приземлился и только каким-то чудом продолжил движение.

Но стихии не собирались сдаваться. Наоборот, упорство и боевой настрой мужчины словно еще больше их разозлили. Карпов увидел, как волны с новой несокрушимостью устремились к нему, побежали в атаку, подобно войску. Одновременно над головой разворачива-

лось воздушное сражение. Кайт начал метаться из стороны в сторону. Озверевший ветер хотел унести змея за собой, далеко-далеко.

Андрей напряг каждый мускул тела.

«Я удержусь, я удержусь...»

Но он не удержался. Его усилий хватило еще на несколько секунд движения. Очередной остервенелый порыв воздуха завернул кайт и вывернул планку из рук. В ту же секунду волны, словно сговорившись, всем строем ударили по борду. Андрей полетел вниз, царапая кожу об острые ракушки в мелкой воде. Это оказалось самым болезненным падением из всех. Стихии наказали простого смертного за то, что тот вздумал победить их при помощи своей ничтожной силы.

– Хрень полная! – крикнул Андрей, когда, поверженный, выполз на берег. Кулаком он вмазал по воде, словно это море было во всем виновато.

– Что, не получается?

Добрыня был тут как тут. Он где-то раздобыл шезлонг и коктейль с зонтиком. Облачившись в черные очки и гавайские шорты, мужчина нежился на солнышке и улыбался.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.